
АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСС

ЧАСТЬ IV

РОССИЯ, БЕДНАЯ РОССИЯ

*Люди, люди!. Несчастные, заблудшие,
возлюбленные соотечественники мои.
Митрополит Иоанн*

НАСЛЕДИЕ ПУТИНА В СВЕТЕ ВОЙНЫ

*Трагедия Путина в том, что он
хочет править, как Сталин, а жить,
как Роман Абрамович.
Кристия Фрилэнд*

“Я не вижу никаких серьёзных неудач. Все поставленные цели достигнуты, все поставленные задачи выполнены”, – подвёл итог Владимир Путин на так называемой большой ежегодной пресс-конференции, где он последний раз выступал в качестве президента (“Известия”, 15.02.2008).

Так оценивали ситуацию всего-то полгода назад!

Уходящий президент, отработавший восемь лет, “как раб на галерах”, по собственной оценке (там же), имел основания для некоторой фанаберии.

Ельцин оставил ему страну, пережившую дефолт и период административного хаоса, закончившийся нападением Чечни на Дагестан: одна территория, де-юре находящаяся в составе Российской Федерации, атаковала другую территорию РФ.

Путин жестко и быстро расправился с сепаратистами, восстановил властную вертикаль, оживил экономику и укрепил международное положение России, изрядно пошатнувшееся в эпоху разгульных импровизаций ЕБН и сервильной дипломатии А. Козырева.

Продолжение. Начало в № 10–12 за 2006, № 3–4, 6–7 за 2007, № 1–2, 6, 8 за 2008 год.

КАЗИНЦЕВ Александр Иванович родился 4 октября 1953 года в Москве. Окончил факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова и аспирантуру при МГУ. С 1981 года работает в “Нашем современнике”. Автор книг “Лицом к истории”, “Новые политические мифы”, “Россия над бездной. Дневник современника. 1991–1996”, “В поисках России”, “На что мы променяли СССР? Симулякр, или Стекольное царство”. Секретарь Правления Союза писателей России. Действительный член Петровской академии наук и искусств. Лауреат премий “Умное сердце” имени А. Платонова, имени братьев Киреевских, “Югра”, “Прохоровское поле”. Живёт в Москве

Международные успехи Владимир Владимирович, похоже, ценит больше всего. И это понятно. Если экономический подъем – результат не столько умелого менеджмента, сколько фантастического взлёта нефтяных цен (на что Путину не раз указывали деятели ельцинской команды, к примеру, Б. Немцов), то мировой престиж России – дело его рук. Упорно, когда уклончиво, а когда и неуступчиво, он выстраивал отношения с глобальными центрами силы и лично с руководителями крупнейших государств.

Возрождение или, говоря современным технологическим языком, “пересборка” страны осуществлялась Путиным авторитарными методами. Он “равноудалил” олигархов, хотя странную, на сторонний взгляд, симпатию к Роману Абрамовичу пронес через все восемь лет президентства (“Путин воспринимает Абрамовича чуть ли не как любимого сына, а когда Абрамович входит в комнату, у Путина лицо начинает светиться”, – свидетельствует английская “Дейли мэйл”^{*}).

Обуздал регионалов. Впрочем, справиться с наиболее влиятельными из них – Ю. Лужковым, М. Шаймиевым, М. Рахимовым – Путину так и не удалось. Партии были низведены до положения статистиков.

Для меня наиболее важно его отношение к народу. Путин решительно и бесцеремонно отодвинул народ от политики. Последовательно лишив права выбирать региональное начальство, представителей в Совете Федерации да и фактически в Госдуме (голосуют теперь не за конкретных кандидатов, а за партийные списки).

Скажут, что у Владимира Владимировича не было другого выхода. Не соглашусь. Приближенные на первых порах убеждали, что президент вот-вот обратится к народу, изложив программу и призвав к совместной работе по ее воплощению. “. . . Обращение Путина к обществу, к народу очень актуально, и нам предстоит его услышать”, – утверждал О. Павловский, слывший тогда главным оракулом Кремля (“Завтра”, № 19, 2001).

Насколько искренним было желание Путина опереться на энергию масс, да и было ли оно вообще, судить не берусь. Во всяком случае, за все годы президентства он так и не объяснился с народом. Так называемый план Путина возник лишь в конце 2007 года и то, скорее, в качестве пиар-хода, а не как конкретная программа.

Народ не особенно требовал конкретики. Социологические опросы, начиная с 2000 года, фиксировали две тенденции – рост популярности Путина и падение интереса к политике. Любопытно, на излете путинского правления число респондентов, доверявших ему в вопросах политики, превысило число тех, для кого важно собственное мнение. Соотношение: 27% к 25% (“Время новостей”, 28.03.2007).

Такой настрой обеспечил блестящее проведение операции “Преемник”. Еще в 2007 году 38% опрошенных заявляли, что на выборах проголосуют за кандидата, предложенного Путиным (“Независимая газета”, 20.02.2007). А спустя год за малоизвестного Дмитрия Медведева, назначенного “преемником”, проголосовало чуть ли не в два раза больше.

Достойный итог своеобразного эксперимента: можно ли в XXI веке управлять страной по образцу николаевского царства первой половины XIX.

Так бы он и ушел в исторические анналы, “отложился” в них, как говорят архивисты, если бы не одно чрезвычайное обстоятельство, задержавшее выведение окончательной оценки правления Путина.

Мы уже не в первый раз подмечаем: История – не бесстрастный регистратор. Это осмысленная, деятельная, в высшей степени одухотворенная сила. Иной раз она преподносит пренеприятные сюрпризы тем, кто самонадеянно полагает, будто ухватил удачу за хвост, а не то и самого Господа Бога за бороду.

Вот и теперь она на манер университетского профессора остановила заторопившегося к двери отличника: “Да, вот еще, голубчик, ответьте-ка на последний вопрос. . .”

Последним вопросом оказалась ВОЙНА.

Говорю об этом без злорадства. Война всегда трагедия. Но в стране, где население не удосуживается следить за большой политикой в убеждении, что и так “всё путём”, это больше чем трагедия – катастрофа.

^{*} Цит. по: “Тема дня”. 14.03.2007. Inopressa.ru.

Могут возразить: как раз во время конфликта Путин проявил себя достойно. Соглашусь. И сразу оговорю, во избежание кривотолков: я поддерживаю его действия. Но речь не о личном поведении экс-президента, а об оставленной им Системе. Многие её ключевые элементы не выдержали испытания.

Мы видим крах внешней политики – предмета особой гордости (и особой ответственности) Путина. На той же большой пресс-конференции он уверенно прогнозировал: “Никаких столкновений (международных. – А. К.) не намечается, и, надеюсь, этого никогда не произойдет” (“Известия”, 15.02.2008). И шести месяцев не прошло – Россия оказалась вовлечена в кровопролитный конфликт. Это было бы очень скверно, если бы попутно не выяснилось еще более скверное обстоятельство: у нас нет союзников. Неоднократные обсуждения ситуации в Совбезе ООН и последующие международные консультации выявили это с пугающей наглядностью.

Кра х п р о п а г а н д ы. Нет, больше – информационной сферы, связей с общественностью. В конечном счете, нашей способности внятно говорить с миром, объяснять ему позицию России. Способности говорить и быть услышанными.

Беспомощность нашего внешнего вещания, прежде всего телеканала Russia Today, была особенно заметна на фоне могущества пропаганды Запада. В одночасье мир подвергся информационному облучению, по силе и степени проникновения сравнимому с ядерным. Все, что происходило в Грузии, преподносилось укрупненно, подносилось к самым глазам (и самому сердцу!) зрителей. То, что происходило в Южной Осетии, отсутствовало вовсе. Западная информационная машина фактически стерла Осетию не только с политической карты, но и с лица земли!

Американский политолог Н. Злобин к месту напомнил: “Никакие армии, никакие ракеты, никакие спецслужбы не сравнятся с редактором, отбирающим новости”. Американец не без злорадства подвел итог: “Россия в информационном плане отстала на 50 лет” (“Эхо Москвы”, 17.08.2008).

Но дело не только в редакторах новостных программ и прочих тружениках пиар-индустрии. Российские политики в первые дни войны позорно отмалчивались. Нелегкий груз объяснения с миром взвалил на себя Путин. Но он находился в далеком Пекине. С эффектной декларацией об обязанности защитить российских граждан выступил Д. Медведев. И всё!

Необходим был мгновенный, скоординированный, целенаправленный вброс русской точки зрения в мировые да и в отечественные СМИ. Политики, политологи, вся эта многочисленная выхоленная, прикормленная челядь Кремля обязана была с первых минут броситься разьяснять нашу позицию. На русском, а лучше бы и на английском, ибо на нём разговаривает мир.

А что в реальности? “Иностранные журналисты жаловались: мы звоним российским политикам, а они вешают трубку”, – поддел кремлевскую номенклатуру все тот же Н. Злобин.

Понятно: руководящие указания 8 августа еще не поступили. А собственного мнения у председателей всяческих палат и комитетов, как выяснилось, нет.

Между прочим, в чем причина задержки верховной директивы? Ах да, Медведев аккурат в эти дни отбыл на отдых, а Путин отправился на Олимпиаду. Конечно, начальники – тоже люди. Но не в такой же момент убывать в вояж?

Значит, разведка, все без меры расплодившиеся после разгрома единого Комитета спецслужбы, призванные стать глазами и ушами Кремля, не предоставили информацию о готовящейся агрессии. Прошляпили.

До военного краха дело, к счастью, не дошло. Но вопросов по состоянию нашей армии война поставила множество. Мы еще будем говорить об этом. Так же, как о позорной, особенно для разбогатевшей на нефтегазовой ренте страны, фактической бездомности Черноморского флота, призванного охранять южные рубежи. На охрану-то он из Севастополя вышел, а обратно украинские власти, первыми вставшие на защиту Саакашвили, пускать его не хотели.

Трагифарс! Который чуть не превратился в трагедию после того, как в зону конфликта направилась натовская эскадра. Наши моряки оказались между натовским молотом и украинской наковальней!

Август – время крушения мифа о нашей экономической неуязвимости. Сколько раз российские министры, надувая щеки, вещали: нам их кризис не угрожает. А в августе-сентябре российский рынок стал лидером падения. Падение индекса РТС доходило до 70 процентов от майского максимума. В целом российские акции подешевели на 1 трлн долл. Потери, сравнимые с американской катастрофой начала года, при несопоставимости объемов рынков.

Заглавную роль сыграли зарубежные инвесторы. Стремительное изъятие средств напоминало отлично скоординированную военную операцию. Экономических аггессоров активно поддержала российская финансовая элита. Эксперты фиксировали: “К продажам из-за рубежа добавились и “местные” (“Время новостей”, 27.08.2008). **Отечественные нувориши не только выводили деньги на Запад, но и решились на глухое, но заметное сопротивление курсу Кремля. Эта позиция нашла отражение в ряде программ телекомпании РБК, радио “Бизнес-FM”, публикациях газеты “Коммерсантъ”. Общий настрой выразил некий биржевой аналитик: “Чем скорее кончится эта свистопляска, тем лучше”** (“Бизнес-FM”, 25.08.2008).

Прямая антироссийская пропаганда “Эха Москвы”, заставившая вспомнить о роли НТВ в первой чеченской кампании, заслуживает особого разговора. А ведь “Эхо”, если не ошибаюсь, актив “Газпрома”...

И дальше, дальше разворачивается удручающая картина. Выиграв, прежде всего благодаря мужеству русского солдата, войну, мы чуть было не проиграли мир. Или все-таки проиграли? Это покажет ближайшее будущее. Первую фазу поствоенных баталий виртуозно проанализировал С. Кургинян в газете “Завтра” (№ 34, 2008). Его главный тезис: нынешней власти в Кремле, Системе, как называет ее политолог, трудно противоборствовать с Западом, потому что она сама изначально ориентирована на Запад.

Как же бороться с тем, частью чего ты являешься? Или мечтаешь стать – с неистовой страстью нувориша, одержимого желанием быть принятым в круге избранных. Если взглянуть на конфликт под таким углом зрения, официальный оптимизм не покажется столь уж убедительным. Да, Медведев и Путин начали разворачивать страну (иной раз кажется, что Путин разворачивает Медведева – вместе со страной). Но понимают ли они, насколько радикальным этот разворот окажется?

Со стороны заметно: решения, в том числе ключевые, грозящие полномасштабным политическим противостоянием с Западом, в Кремле принимают спонтанно, под давлением обстоятельств. Поддерживая независимую позицию, демонстрируемую сегодня Москвой, нельзя не тревожиться о весьма вероятном откате – и степени этого отката – в случае, если молодые хозяева Кремля не выдержат напряжения, “оборвутся”. Никакими фундаментальными подвижками, а тем более коренной реформой Системы, их нынешний антизападный задор не подкреплён.

“Импровизаторы” – охарактеризовал их либеральный мыслитель Д. Фурман (“Независимая газета”, 17.06.2008). Его западническая позиция для меня неприемлема. Но в данном случае я с Фурманом соглашусь.

А теперь о главном – о чем до сих пор (пишу в начале сентября) не сказал никто. Во всяком случае, с необходимой внятностью. Какие бы провалы ни обнаружились по ходу августовской войны, какие бы тяжкие последствия они ни повлекли, всё это ничто в сравнении с самим фактом того, что война началась.

Кажется, мы до сих пор не осознали того, что на нас напали. И кто? Грузия! Представьте для сравнения: Тринидад и Тобаго объявляет войну Соединенным Штатам. И не просто объявляет – об этом никто бы и не услышал, – а посылает самолеты бомбить бравых джи-ай.

На самом деле не смешно. На самом деле не только этнографический Тринидад, но и куда более мощные в военном отношении Куба и Венесуэла никогда не позволяют себе даже подумать нападать на Соединенные Штаты. Великий Китай – и тот не отважится.

Для того и нужна мощь – военная, политическая, экономическая, информационная: в зародыше пресечь мысль об агрессии. Война – любая, даже успешная, – это не только испытание мощи, но и ее ослаб-

ление. Воевать — значит н у ж д а т ь с я: в союзниках, в ресурсах и т. д. Значит попадать в з а в и с и м о с т ь. Пример Британской империи, победившей вместе с СССР и Соединенными Штатами в войне с Германией, но попавшей в зависимость к США и распавшейся, очевиден.

Подлинная мощь в том, чтобы повелевать, не воюя. Американцы называют это: soft power — мягкая сила — и широко используют её во внешней политике. Такой мощью обладал и Советский Союз. После 1945 года никто не решался объявить нам войну. И даже после крушения СССР еще целых 17 лет нас не смели тронуть. И вот — свершилось.

“Россия недостаточно ясно позиционировала себя в качестве страны, против которой не следует предпринимать агрессивные действия”, — вынесло на первую страницу заголовок “Независимое военное обозрение” (№ 28, 2008).

Но проблема не исчерпывается “техническим” позиционированием. Далеко не исчерпывается!

Даже если это война с Грузией.

Между прочим, кто с помпой, с опережением графика вывел военные базы из Грузии? Так же, как с Кубы, из Вьетнама? Разве не Путин В. В.?

Но августовские события — это, разумеется, не только война с Грузией. “Это первая война между Западом и Россией после перестройки”, — по убийственно точному определению французского политолога М. Хальтера (телеканал “Вести”, 10.08.2008).

Впрочем, обо всем по порядку. Начнем с анализа боевых действий. С чего же еще начинать разговор о войне?

Не стану корчить военспеца. Да и читателя пожалеть надо. Какое ему дело до того, какие бомбы и артиллерийские снаряды применялись, сколько танков и БМП подбито.

К слову, военные ведомства обеих стран не спешат раскрывать тайны. До сих пор обнародованы лишь данные по людским потерям. У России — 74 человека, у Грузии — 215 (“Вести-FM”, 24.08.2008). Хотя эксперты утверждают, что грузины потеряли от 500 до 800 убитыми.

Скажу о наиболее значимом: российская армия в целом справилась с выполнением собственно военной задачи, а также с решением острейшего политического вопроса. Танковые колонны за 6 часов преодолели 200 километров по горным серпантинам, прошли через Рокский тоннель и выдвинулись к Цхинвалу. Дальнейшее было делом техники и соотношения сил: численность войск одного только Северо-Кавказского военного округа — 70 тыс. человек, а всей грузинской армии — 30 тыс. (“Коммерсантъ”, 09.08.2008).

Вы спросите, что за политический вопрос разрешали военные? А как вы думаете, почему 8 августа на заседании Совбеза ООН американцы заблокировали российскую резолюцию с требованием прекратить огонь? На Западе надеялись, что Грузия молниеносно захватит крошечную Южную Осетию. После чего можно будет принимать безупречные документы с высокоморальным сожалением по поводу “чрезмерных” жертв среди мирного населения. Дело было бы сделано. Южная Осетия снова превратилась бы в Цхинвальский регион Грузии. Об этом прямо пишет Андре Либих во влиятельной газете “Тан” (28.08.2008).

Такой сценарий наносил сокрушительный удар по позициям Москвы на Кавказе в целом. Здесь слабых не только бьют (слабых бьют везде), их за людей не считают!

Но проблемы России на этом не заканчивались. Увидя бессилие Кремля, зашевелились бы республики по нашу сторону Кавказского хребта. Кавказ еще не замирён! То и дело в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии вспыхивают вооруженные столкновения с боевиками. Политическое поражение России дало бы им новый шанс.

Более того, потеря Южной Осетии обернулась бы серьезными проблемами в Осетии Северной. Самая верная союзница России в регионе до сих пор не оправилась от бесланской трагедии. Журналисты, писавшие о войне, зафиксировали этот настрой: “Мы как будто проклятые, — вздыхает Тамара. — Сначала Беслан, а теперь это” (“Коммерсантъ”, 11.08.2008). В Осетии вину за Беслан возлагают не только на боевиков, но и на русских военных и по-

литиков. Новые испытания могли бы окончательно подорвать отношения между нами.

Все эти проблемы и риски висели буквально на острие часовой стрелки. Промедли российские танки еще несколько часов – и худшее произошло бы. Однако в 17 часов 8 августа наши войска уже огибали Цхинвал.

Военные сработали достаточно быстро, чтобы решить поставленные задачи. Но недостаточно быстро, чтобы уберечь город от разрушения, а его жителей от гибели. В репортажах с места событий сквозь слова благодарности прорывается с трудом подавленный упрек. Вот только несколько цитат из разных изданий. “У нас была большая надежда, что, как только обстрел начнется, русские сразу придут и помогут нам. Мы не думали, что нам не помогут, что допустят то, что произошло” (“Независимая газета”, 12.08.2008). “Дважды обитатели подвала собирались с радостными криками покинуть укрытие. Первый раз – когда над Цхинвалом загудели самолеты. Думала, что российские, рассказывает Габулова. Но из них посыпались бомбы. Второй раз захотели закричать “ура!” при лязге гусениц на их улице Целинников, но в подвал заглянул парень из отряда самообороны и велел притаиться. В город вошла грузинская бронетехника” (“Известия”, 18.08.2008). Прозвучали, причем из уст высокопоставленного осетина, и такие слова: “Россия уже запоздала... Люди уже спрашивают: сколько нас должны убить, чтобы Россия нас признала?” (“МК”, 08.08.2008).

А вот что в это время происходило на границе. “На узкой горной дороге танки и БТРы ломались чуть ли не через каждую сотню метров (выделено мною. – А. К. Запомним эту подробность!), создавая многокилометровые пробки. Когда мы, наконец, въехали в узкий Рокский тоннель, стало ясно, почему российские войска движутся в Южную Осетию так медленно. Единственная транспортная артерия, связывающая Южную Осетию с Северной, представляла собой узкий коридор, в котором свет фар терялся уже через пару метров. Каждый раз ломающаяся военная техника в тоннеле означала десятки новых жертв в Цхинвале” (“Коммерсантъ”, 11.08.2008).

Но и выйдя к столице Южной Осетии, российская армия не смогла взять ее с ходу. Бои за город завершились лишь на третий день. Тревожный симптом, вызвавший шквал критических публикаций в российской и, что особенно неприятно, в зарубежной прессе.

Резко высказались отставные военачальники. Президент Академии военных наук генерал армии М. Гареев указал на “просчёты в управлении войсками в начальный период грузинской агрессии... Изъяны в подготовке наших войск” (“Независимое военное обозрение”, № 28, 2008).

Еще более жестко оценил ситуацию генерал П. Грачев. Он обвинил разведчиков в том, что они “проморгали сосредоточение грузинских огневых средств на самых выгодных для обстрела города высотах”. Досталось и руководству Северо-Кавказского военного округа: “...Нужно было тут же, не дожидаясь политических заявлений из Москвы, подавить огневые средства агрессора... То, что это не было сделано немедленно, тоже большая ошибка” (“Независимая газета”, 11.08.2008).

С экс-министром согласен бывший главком ВВС генерал Петр Дейнекин. Он обвинил российские войска в том, что они “отдали противнику военную инициативу”. Нужно было, считает генерал, “нанести агрессору жесткий и эффективный огневой удар. Сначала ослепить его, лишить возможности управлять атакующими войсками, а затем методично подавлять все его огневые точки и командные пункты” (“Независимая газета”, 11.08.2008).

Дейнекин, в сущности, говорит о бесконтактной войне – сражениях XXI века. Так действовали американцы на начальных стадиях войны в Ираке и Афганистане. Затем они увязли в борьбе с партизанами, что сильно подпортило репутацию джи-ай. Но собственно армейские операции они проводили эффективно и, что не менее важно, эффектно.

Сегодня образы обладают куда более сокрушительной силой, чем оружие. Не зря американским вторжениям неизменно предшествует информационный вброс с впечатляющим видеорядом: самолеты, взлетающие с авианосцев, десятки вертолетов, высаживающие десант. Надо заставить противника бояться тебя еще до боестолкновения. Чтобы он понимал, всем существом чуял: противиться этакой силище невыносимо.

Между прочим, такой подход практиковал еще Сталин. Решая вопрос, кого назначить командующим советскими войсками в Монголии в 1939 году, он сказал, что ему нужен генерал, способный не просто разбить – по р в а т ь японцев. Выбор пал на Жукова, и тот справился со своей задачей столь эффективно, что японская армия не решилась повторно напасть на советские войска даже тогда, когда Гитлер стоял под Москвой.

Увы, на сей раз показательной победу не назовешь. Хотя после того как элитные части грузин были перемолоты под Цхинвалом, их армия рассыпалась.

Чего не хватало российским генералам? Разведданных? Умелого управления войсками, о чем говорили отставные военачальники? Наверное. Но прежде всего не хватало современной боевой техники. Выяснилось:

танковый парк 58-й армии на две трети состоит из “старичков” – Т-72 и Т-62;

тонкая броня устаревших БМП не защищает от пуль и осколков;

связь не обновлялась с советских времён, противник прослушивал наши переговоры;

новейшие вертолёты, эффектно фигурирующие на военно-коммерческих шоу, в войска не поступают;

авиация оснащена чуть ли не дедовскими приборами, да и ту предпочитают не поднимать в воздух, видимо, экономя вздорожавшее топливо (“Время новостей”, 03.09.2008).

Эксперты возмущались: “Самолеты ВВС должны были нанести сокрушительные упреждающие удары по оборонительным объектам противника... Однако ничего подобного не наблюдалось” (“Независимое военное обозрение”, № 28, 2008).

Кстати, если бы была масштабно задействована авиация, не нужно было бы на пределе сил тащить бронетехнику и пехоту через горловину Рокского тоннеля. У тех же американцев наземные силы просто фиксируют захват территории, предварительно зачищенной с воздуха.

Словом, войны XXI века не получилось. “Фактически эта военная операция мало чем отличалась от операций времен войны в Афганистане или обеих чеченских войн, – свидетельствует военный обозреватель газеты “Завтра” В. Шурыгин. И многозначительно добавляет: – Но после Афгана прошло почти двадцать лет” (“Завтра”, № 34, 2008).

Другой войны и быть не могло – воевали на старой технике. Помните выразительную подробность: танки ломались чуть ли не через каждые несколько сот метров. Общее мнение, да что там – общий крик: “Надо начинать реальное, а не опереточное перевооружение российской армии” (“Вести-FM”, 24.08.2008).

Тревожно то, что война показала нашу слабость противникам. “Несмотря на все свое великодержавное бахвальство, Россия слаба и уязвима, – хлестко аттестовала английская “Таймс”. – Любой, кто видел, как действовала российская армия на Кавказе, знает, что российским вооруженным силам потребуется поколение, чтобы модернизироваться” (цит. по: “Коммерсантъ”, 14.08.2008).

Надо сказать, западные эксперты и не обольщались насчет состояния наших ВС. Нынешней весной ведущий мозговой центр Америки фонд Heritage провел конференцию, посвященную реформе наших вооруженных сил. Участники, пусть и с оговорками, констатировали: реформа обречена на провал (“Коммерсантъ”, 10.04.2008).

Профессор Национального университета обороны Юджин Румер указал, что средства, выделяемые армии, идут в основном на выплату зарплат, а не на закупку новых видов вооружения. Эксперт Института стратегических исследований Стивен Бланк обратил внимание на деградацию российского ВПК. В качестве примера он привел провал испытаний ракетного комплекса “Булава” и навигационной системы ГЛОНАСС. Он напомнил и о скандальном возврате Алжиром истребителей МиГ-29, и о проблемах со сроками поставки в Индию авианосца, модернизируемого на российских верфях.

Присутствовавший на конференции бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ Фритц Эрмарт суммировал мнения участников: “...Русские не смогут создать современные и эффективные ВС до тех пор, пока у них не будет эффективного государства” (там же).

Трудно не согласиться с этим пронизательным, хотя и явно враждебным взглядом со стороны. В провальные 90-е мы связывали отсутствие эффективного государства прежде всего с экономическим хаосом. В 2000-е, с их стремительным ростом нефтяных цен, экономика начала выпрямляться. Тем заметнее другая сторона проблемы: отсутствие продуманной политики в области национальной безопасности. И – буду договаривать до конца – откровенный саботаж принятых на высшем уровне решений со стороны ключевых министров.

А. Кудрин известен тем, что он целенаправленно ограничивает аппетиты военных. А те суммы, которые всё-таки удается записать в бюджет, Минфин зачастую выделяет в конце года, когда их трудно быстро и с толком использовать. Не за это ли Кудрина так любят на Западе, где его увенчали лаврами “лучшего министра финансов”?

Мне скажут: Минфин всегда оппонирует военному ведомству. Это классический конфликт по типу: кошки – собаки. Возможно. Но бывают чрезвычайные обстоятельства, когда даже твердокаменные хранители казны не скупятся на укрепление обороны. Кто будет спорить, что сейчас именно такое время?

Тем примечательнее: в разгар войны с Грузией Минфин – цитирую – “отказался удовлетворить в полном объеме заявки силовых структур”. Сообщая об этом, корреспонденты отмечали: “Вице-премьер, министр финансов Алексей Кудрин пришел в пресс-центр на брифинг по итогам заседания бюджетной комиссии с видом победителя” (“Независимая газета”, 12.08.2008).

Позвольте спросить: кого победил Кудрин? И сознают ли новообращенные державники в Кремле, что еще несколько таких “побед”, и страна рискует остаться без армии?

С событиями на Кавказе совпала публикация доклада Института национальной стратегии. Авторы сравнивают темпы обновления вооружений нашей армии в период с 1992-го по 1999 год и с 2000-го по 2007-й. Результаты ошеломляют: **“... За последние семь лет на вооружение российской армии поступило лишь 27 баллистических ракет – втрое меньше, чем в 90-е годы, тогда как число списанных подобных ракет составило 440. За 2000–2007 годы российская армия получила 90 новых танков Т-90, в то время как за предыдущие семь лет в сухопутные войска поступило 120 танков Т-90 и до тридцати Т-80У. Еще более плачевна ситуация в ВВС. В новом веке был построен лишь один (!) бомбардировщик, несущий крылатые ракеты, против семи в 90-е годы, а фронтовая авиация, получившая с 1992-го по 1999 год до 100 различных машин, за последние семь лет довольствовалась лишь двумя новыми самолетами Су-34 и модернизацией тридцати–сорока Су-27 и Су-25. Силы ПВО получили пять полков зенитно-ракетных систем С-300ПМ до 2000 года и лишь один – после”** (“Новые Известия”, 27.08.2008).

Мы привыкли на чем свет стоит клясть Ельцина – развалил армию. А оказывается, при нем в войска все-таки поступала новая техника. Понятно, заводы выдавали продукцию, заложенную, скорее всего, ещё в советское время. Но выдавали! Теперь – ничего! Три самолета – за семь лет. При том, что только за 5 дней конфликта с Грузией, которая и настоящей ПВО не имеет (во всяком случае, так полагали наши доморощенные стратеги), российские ВВС потеряли четыре!

Что имеем в сухом остатке? Слова. Великодержавную риторику, которая, конечно, греет сердца возвратом патриотического чувства и пробуждает полузабытую гордость за страну. Но гордость оправдана, когда подкреплена реальными делами. И жертвами. Их не надо бояться – это поистине святые жертвы. Бояться надо другого – гордости легкомысленной, фанаберии с голой, простите, задницей! Потому что она смертельно опасна. Дойдет до противоборства, а нам и ответить нечем...

Показательна судьба Черноморского флота, выдвинувшегося сегодня на первый план противостояния с НАТО. С 92-го года, когда разделение армий и флотов стало свершившимся фактом, идут разговоры о строительстве военно-морской базы под Новороссийском взамен Севастополя, отданного Украине.

Прошло более 15 лет. И что же? Стала ли Новороссийская база новым домом Черноморского флота? Сможет ли он укрыться на ней, если Украина откажется принять наши корабли, возвращающиеся из района конфликта, а то и заминирует вход в Севастопольскую бухту, как предлагали некоторые горячие головы в Киеве (“Независимая газета”, 01.09.2008)?

Риторические вопросы. Денег на оборону не хватает. Десятки миллиардов баксов на скупку бумаг американского фонда Fannie Mae, капитализация которого за последний год упала на 90% (“Коммерсантъ”, 29.08.2008), – это пожалуйста. А защитников Отечества просят не беспокоиться.

Впрочем, русские деньги все-таки переппадают России. На обустройстве предолимпийского Сочи отвалили 314 миллиардов рублей. Еще 100 миллиардов – на подготовку к саммиту АТЭС во Владивостоке. Конечно, проведение Олимпиады, равно как и прием высокопоставленных гостей – мероприятия, повышающие престиж России. Но, полагаю, наша страна заслужила бы куда большее уважение, обустроив свои морские рубежи и воссоздав непреодолимую для врага оборону.

Можно много говорить о проблемах наших вооруженных сил. О странных кадровых решениях, когда во главе оборонного ведомства оказался хозяйственник, не знакомый с армейской спецификой. А заслуженные генералы, в том числе начальник Генштаба, вынуждены были уйти в отставку. О не менее губительных планах перевода предприятий ВПК, прежде всего авиационных, из Москвы в провинцию, что неизбежно вызовет кадровый голод и усугубит и без того катастрофическое положение в авиапроме.

Разумеется, и эти вопросы, эти незатухающие конфликты определенным образом высвечивают наследие Путина. Но пора вернуться к основной теме главы – войне на Кавказе.

Зададимся вопросом: решилась бы Грузия на агрессию, если бы Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии не 26 августа, а раньше? Если бы Москва твердо, без колебаний и двусмысленности, заявила, что гарантирует суверенитет этих республик?

Провозглашение независимости Косова и ее признание ведущими державами Запада, казалось бы, давали Кремлю редкостные козыри, чтобы сыграть свою партию. Представим: на следующий день после косовского прецедента Россия объявляет о признании своих сателлитов. Задним числом размышляя о такой перспективе, Путин в интервью немецкому каналу ARD сказал: “Все ждали этого. И у нас было на это моральное право” (телеканал “Вести”, 30.08.2008).

Но это сегодня Путин говорит: у нас было право. А что он делает в феврале? Заявляет о категорическом неприятии косовского суверенитета. Идет по этому вопросу на конфронтацию с Западом. Блокирует попытку проташить отколовшуюся провинцию в ООН.

Примечательно: эта лихорадочная активность вызывает полное одобрение со стороны Грузии. “Независимость Косова мы не признаем. В этом наши позиции с Россией совпадают”, – заявил госминистр Г. Барамидзе (“Время новостей”, 21.02.2008). Еще бы не совпадали! Ведь позиция России по Косову означала её отказ признать аналогичный статус мятежных республик на Кавказе. Что тогда же официально подтвердил председатель комитета Госдумы по международным делам К. Косачев: “...Признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии исключено” (“Коммерсантъ”, 20.02.2008).

В отношении Приднестровья кремлевское руководство пошло еще дальше. Москва принялась п р и н у ж д а т ь Тирасполь к воссоединению с Кишиневом. Это объяснялось тем, что на примере Молдавии Россия якобы “собирается преподать Западу урок правильного разрешения территориальных конфликтов” (“Коммерсантъ”, 04.08.2008).

О том, что в результате такого “урока” с политической карты исчезнет один из немногих (буквально – по пальцам пересчитать) союзников нашей страны, в Кремле, видимо, не задумывались. Вот бы повеселились в Брюсселе и Вашингтоне, глядя, как “в пику” Западу россияне предадут свои геополитические интересы...

Чем объяснить это усердие паче разума? Верностью принципам международного права? Союзническими отношениями с сербами? Но ведь в самой Сербии, как показали последующие события, верх одержали силы, с м и -

ри и в ш е с я с отторжением Косова. Сегодня у власти коалиция Демократической партии Б. Тадича, социалистов и либерал-демократов Ч. Йовановича, который независимость Косово признает.

Как показывает анализ, дело не в большой политике, а в больших деньгах. Обыкновенном меркантилизме. Именно в этот период (зима 2007–2008 гг.) “Газпром” ведет переговоры о приобретении контрольного пакета концерна NIS – монополиста на сербском нефтегазовом рынке. Сам по себе этот рынок не слишком интересен для отечественного гиганта. Но Сербия рассматривается в качестве своего рода трамплина при транспортировке российского газа в Италию и Центральную Европу. А это сулит гигантский барыш. Состоялся заурядный торг. Положительное решение сербского правительства по вопросу о продаже NISa явилось “компенсацией... за российскую поддержку в ООН в связи с приближением провозглашения независимости Косова” (“Монд”, 26.01.2008. Цит: по: Inopressa.ru).

Кремль пошел еще дальше в обеспечении интересов газового гиганта. В январе состоялись выборы президента Сербии. На высший пост претендовали прозападный политик Борис Тадич и Томислав Николич, делавший упор на дружбу с Россией. Казалось бы, выбор Москвы – от него в немалой степени зависел итог голосования – predetermined. Тем более что Николич готов был предоставить нам военную базу в Сербии, что явилось бы эффективным ответом на размещение американской ПРО в Чехии и Польше. Однако Путин поддержал Тадича!

Информированный “Коммерсантъ” пояснял: в случае победы Николича Сербия может превратиться в страну-изгой. Что помешает “Газпрому” использовать её для проникновения в Южную Европу. “Взвесив все “за” и “против”, Москва, судя по всему, решила сделать ставку не на пророссийского Томислава Николича, а на сторонника европейского выбора Бориса Тадича, в период правления которого и было заключено главное энергетическое соглашение с Белградом” (“Коммерсантъ”, 23.01.2008).

В результате победил Тадич. Соглашение о продаже NISa до сих пор (на начало сентября) не вступило в силу. Если Москва “кинула” своего сторонника Николича, почему бы Тадичу не “кинуть” Москву? А главное – благоприятный момент для признания независимости Южной Осетии, Абхазии и Приднестровья был бездарно упущен.

Вместо того чтобы принять неизбежное, как теперь выяснилось, решение, Кремль затеял закулисные переговоры с Белым домом. Американский политолог Н. Злобин сообщает: “США получали даже сигналы о том, что руководство России, возможно, будет не против обсуждения компромисса по Южной Осетии в обмен, например, на определенные гарантии в Абхазии” (“Время новостей”, 12.08.2008).

Почувствовав, что Москва может от них отступить, непризнанные республики сами начали выходить на контакты с Вашингтоном, Тбилиси, Лондоном. В начале мая состоялись блиц-визиты в Сухуми помощника заместителя госсекретаря США Мэтью Брайза и представителя Грузии в ООН Ираклия Аласани. Причём абхазское правительство пыталось сохранить их в секрете (“Независимая газета”, 02.06.2008). Руководители Приднестровья наведывались в Лондон и “остались довольны европейскими встречами” (там же).

Вы скажете: игра за спиной Москвы! А что оставалось делать тем же приднестровцам, когда высокопоставленный российский визитер – глава комитета Госдумы по делам СНГ Алексей Островский заявил в Тирасполе: “Стремление руководства и населения Приднестровья к признанию независимости республики – это путь в никуда. Нам непонятно желание видеть Россию в качестве гаранта признания независимости Приднестровья” (там же).

Вот так! После того как республика, заявившая в 1991 году об отказе выходить из СССР, 17 лет защищала наши интересы в регионе, московскому бонзе “непонятна” надежда приднестровцев на помощь России. Гражданами которой они, к слову сказать, являются – так же, как жители Южной Осетии и Абхазии.

Это сегодня, после того как агрессия Грузии вынудила Москву сделать выбор (и то лишь в отношении кавказских республик), нам кажется: мы всегда были с ними. Увы, не всегда. Во многом именно

эта непоследовательность, двойственность позиции России и привела к конфликту, обернувшемуся в итоге для нас немалыми политическими, экономическими, военными потерями, которых можно было бы избежать, прояви Кремль с самого начала твердость.

Задним числом, “входя в наше положение”, Николай Злобин развертывает в российской прессе целую программу предупреждения войны: “Во-первых, надо было говорить прямо о том, что Россия при необходимости использует военную силу для обеспечения безопасности своих граждан, в том числе и на территории Грузии. . . Во-вторых, когда напряженность стала нарастать. . . армейские подразделения должны были быть демонстративно приведены в боевую готовность, офицеры отозваны из отпусков, дополнительные силы стянуты к границам. Президенту Медведеву надо было сделать крайне жесткие опережающие заявления о политике России в данном регионе. Заявления, которые делались после гибели российских граждан, опоздали минимум на 72 часа и не были достаточно жесткими. Россия должна была сыграть на опережение, но ее политика опять была реактивной, а не активной, в течение нескольких дней она была ведомой, а не ведущей силой в регионе. Чем сразу же воспользовались другие” (“Время новостей”, 12.08.2008).

Понятно, в рассуждениях американца проглядывает желание снять вину за развитие конфликта с Запада. Это неприемлемо. Но в логичности и точности Злобину не откажешь. Россия, во всяком случае, на начальном этапе была ведомой.

“У нас не было выбора” (телеканал “Вести”, 11.08.2008) – лейтмотив первых откликов. Но тот, кто позволяет другим ставить себя перед свершившимся фактом, находится в заведомо невыгодном положении. Азбука политики.

Журнал “Шпигель” опубликовал интереснейшую статью, где по часам рассмотрены действия российских дипломатов 7–8 августа. Заместитель министра иностранных дел Григорий Карасин сообщил журналисту выразительную подробность: когда Грузия начала обстрел Цхинвала, он несколько раз звонил в Госдепартамент США. “Но в какой-то момент в американской столице перестали поднимать трубку” (“Шпигель”, 28.08.2008. Цит. по: Inopressa.ru).

Я сразу вспомнил рассказ Сергея Бабурина, который оказался свидетелем разговора А. Руцкого, тогда вице-президента России, с Б. Ельциным. Шёл июнь 1992 года, в разгаре война в Приднестровье. Руцкой требует соединить его с Ельциным и говорит: Борис Николаевич, надо срочно звонить в Вашингтон, чтобы нам разрешили занять твёрдую позицию по Приднестровью.

Бабурин говорил мне, что его особенно поразило выражение “разрешили занять” в устах одного из руководителей России.

Нетрудно предположить, что и Карасин звонил в Вашингтон за тем же. Однако на этот раз американцы попросту отмахнулись от надоедливого просителя.

Занимать “твёрдую позицию” пришлось без санкции из-за океана. Решение далось нелегко. Президент Д. Медведев объявил о “защите соотечественников” только через 16 часов после начала грузинского наступления. “Создается впечатление, что российское руководство было застигнуто врасплох”, – отмечают журналисты. И добавляют: “Не хочется верить, что 16 часов Кремль просчитывал, что ему выгодней: помочь югоосетинам или предоставить их судьбе” (“Независимая газета”, 01.09.2008).

Мог бы поправить не в меру эмоциональных сотрудников “НГ” – в расчетах, даже столь деликатных и драматических, ничего необычного нет. Скажу больше: в них нет ничего предосудительного. Война слишком серьезное дело, чтобы бросаться в нее очертя голову. Но любое уважающее себя государство, любая ответственная и дееспособная власть просчитывает такие ситуации заранее. В нужный момент у нее готов ответ – и не только дипломатический – военный.

На этот раз его не было. Не потому ли командование Северо-Кавказского военного округа медлило нанести сокрушительный удар, за что его упрекают генералы-отставники? Не потому ли в первые часы у наблюдателей сложилось впечатление, что “наши миротворцы сидят, как кролики, под обстрелом и не-

сут потери. Им что, мандат миротворцев не позволяет защитить себя? Или боятся, что их объявят агрессорами и призовут на помощь американцев?” (“Независимое военное обозрение”, № 28, 2008)?

Замешательство в верхах отразилось и в реакции российских СМИ. В них царил сумбур. В утренних выпусках новостей ведущие с интонацией учительниц, отчитывающих нерадивого ученика на педсовете, говорили об “авантюристе” Саакашвили. При этом неизменно подчеркивали, что он оказался в изоляции: Запад и прежде всего Америка не поддержали его.

Наивное самообольщение, показывающее, что и после начала войны Россия оставалась в е д о м о й. Она рассчитывала, что в Вашингтоне все-таки возьмут трубку и дадут добро на “твёрдую позицию”.

Полное непонимание планов Америки и характера Саакашвили! Позволю себе процитировать мою статью, напечатанную в “Нашем современнике” через несколько месяцев после “революции роз”: “...Новый грузинский лидер – человек войны. В день падения Батуми он сказал: “Дальше будет Абхазия” (“МК”, 07.05.2004). Скорее всего, дальше будет Южная Осетия. Она слабее и хуже защищена, чем Абхазия” (“Наш современник”, № 7, 2004).

Не составляла секрета и специфическая роль, отводимая Соединенными Штатами грузинскому лидеру. Его для того и поставили, чтобы про во ц и р о в а т ь Россию, вовлекать в разнокалиберные конфликты. Об особом задании – взорвать обстановку накануне президентских выборов США и помочь драчливому Маккейну попасть в Белый дом на милитаристской волне, на исходе августа прямо сказал Путин в интервью каналу ARD.

Со своей стороны обращу внимание на существенную деталь, ускользнувшую от внимания экспертов. Пятидневную войну можно без преувеличения назвать отпускной. Ключевые фигуры с той и другой стороны находились на отдыхе. О грузинском отпускнике – министре обороны Давиде Кезерашвили писала немецкая “Бильд” (28.08.2008), желая подчеркнуть невинность Грузии. Но и Д. Медведев находился в отпуске, а премьер В. Путин в зарубежной командировке. Кто нажимал на рычаги конфликта?

В последнее время заговорили о роли американской разведки. Установлено, что американцы передали Саакашвили л о ж н у ю информацию, будто в ночь на 8 августа около 200 российских танков прошли через Рокский тоннель. После этого грузинский президент отдал приказ о штурме Цхинвала (“Независимая газета”, 01.09.2008).

Если – подчеркиваю: если! – допустить, что Н. Злобин не лукавил, говоря о возможности “компромисса по Южной Осетии”, якобы обсуждавшейся американской и российской сторонами нынешним летом, то нетрудно представить, по какой схеме американская разведка спровоцировала войну. “Компромисс” мог заключаться в разделе Южной Осетии по линии, проходящей у селения Джава. С военной точки зрения это решение оптимально: Цхинвал окружен грузинской территорией, и его трудно защищать. Между прочим, в репортажах с места событий говорилось о слухах, будораживших осетин: “Говорят, что Цхинвал хотят отдать грузинам, чтобы провести границу по Джаве” (“Коммерсантъ”, 11.08.2008). Сообщая о мифических танках, американцы тем самым подталкивали Саакашвили: поторопись, русские уже берут “свою долю”.

Не настаиваю на этой в е р с и и. Правды, мы, скорее всего, никогда не узнаем. Но вовлечённость американцев в развязывание конфликта уже вызывает сомнения у экспертов, в том числе объективных наблюдателей из-за рубежа (см. интервью Дж. Къезы газете “Завтра” – № 35, 2008).

Тем не менее версия о “вышедшем из подчинения” и якобы “подставившем американцев” Саакашвили просуществовала в российском информационном поле несколько дней. Любопытно, что её, в конце концов, позаимствовали у нас сотрудники Госдепа, видимо, осознав необходимость дистанцироваться от чересчур кровавых аспектов цхинвальской бойни. “Мы до последнего убеждали Грузию не делать этого”, – заявил в первом же интервью новый посол США в Москве (“Коммерсантъ”, 22.08.2008).

После этого российская печать вновь ухватилась за обсосанную пустышку. Так не хотелось признаваться самим себе, что отношения со Штатами ис-

порчены бесповоротно! “Это еще не кризис”, – убеждал корреспондентов “высокопоставленный источник” в Кремле (“Коммерсантъ”, 15.08.2008). А в это время западная печать писала: “Отношения России и Запада достигли самой критической отметки на памяти нынешнего поколения” (“Обзор прессы”, 28.08.2008. Inopressa.ru).

В отличие от “мятущихся” российских СМИ, западная пропаганда с самого начала методично и размашисто садила по России. Свидетельство того, что у Запада наличествует стратегия в отношении Москвы, а у нас такой стратегии нет. Настрой заокеанских СМИ характеризуют заголовки крупнейших газет: “Россия посмела” (“Вашингтон пост”) и “Остановите медведя” (“Интернейшнл геральд трибьюн”).

Те, кто видел прямую трансляцию заседания Совбеза ООН 10 августа, не забудут, как западные делегаты один за другим обрушивались на оставшуюся в одиночестве Россию. “Мы должны осудить атаку России на независимость Грузии”, – пламенно вещал представитель США. “Россия не имеет права”, – подхватывала англичанка.

Вскоре в дело включилась “тяжелая артиллерия”. “НАТО не позволит Москве одержать победу в Грузии, – грозила К. Райс. – Мы воспрепятствуем российским стратегическим амбициям” (“Коммерсантъ”, 20.08.2008).

Чего мы только не наслушались, кого не повидали за три августовских недели!

Мы слышали откровенных врагов. Когда американский военный эксперт С. Бланк вопил: “Почему грузинские войска не атаковали Рокский тоннель?” (Коммерсантъ, 20.08.2008) – он наглядно продемонстрировал, что Соединенные Штаты не являются беспристрастным наблюдателем. Они – сторона конфликта. Подобные истерические крики подтверждают правоту М. Хальтера, во всеуслышание сказавшего о “войне Запада и России”.

Заокеанские кандидаты в президенты соревновались в антироссийской риторике. Победил Маккейн, с его давней ненавистью к “Советам”, выношенной за пять с лишним лет вьетнамского плена, выстраданной, выпаренной до состояния ядовитого кристалла. В полемическом вдохновении он назвал себя “грузином” (“Независимая газета”, 01.09.2008) и призвал – в качестве наказания России – признать независимость Чечни и Северного Кавказа (Телеканал “Вести”, 02.09.2008).

Подсуетились и наши соседи. Президенты Польши, Литвы, Латвии и Эстонии в совместном заявлении квалифицировали происходящее как “агрессию против одной из малых стран Европы” и потребовали обрушить на Россию все возможные кары (“Независимая газета”, 11.08.2008).

Мы видели “миротворцев” из Старой Европы. Они приезжали в Москву, чтобы “остановить войну”, и благородно подчеркивали собственную беспристрастность. Но когда возвращались в свои столицы, их тон менялся. Министр иностранных дел Финляндии Александр Стубб, выступая в Хельсинки, назвал действия Москвы “неприемлемыми”, и предложил “взвесить возможность членства (Финляндии. – А. К.) в НАТО” (“Хандельсблат”, 28.08.2008. Цит. по: Inopressa.ru). Этот шаг в корне изменил бы традиционную политику нейтралитета нашей северной соседки.

Другой переговорщик – министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер пошел еще дальше. Он занялся малопочтенным, особенно для дипломата высшего ранга, подстрекательством. Следующими жертвами России, провозгласил он, вернувшись в Париж, могут стать “Украина, а именно Крым, и Молдавия” (“Коммерсантъ”, 28.08.2008).

Главный “миротворец” – президент Франции Николя Саркози, разработав принципы прекращения огня и добившись их подписания Медведевым, параллельно созвал экстренный саммит Евросоюза, где первоначально планировали ввести санкции против России.

Так можно ли верить этим “друзьям”? И как теперь прикажете относиться к документам, подписанным при их посредничестве? Не следует ли заключить, как делает С. Кургинян, что это соглашения с “двойным дном”? Они чреватые утратой достижений, которых добилась наша страна благодаря мужеству русского солдата. Неслучайно в Европе немедля заговорили о том, что в качестве международных “наблюдателей” в рай-

он конфликта необходимо ввести “полевую полицию”, численностью до 2 000 человек (“Независимая газета”, 22.08.2008). Да это и есть иностранное военное присутствие на Кавказе, смертельно опасное для Москвы!

То, что с Америкой мы обречены на противостояние и речь может идти лишь о том, насколько жестким оно окажется, в Кремле, похоже, поняли. Но можно ли доверять Европе?

Этот вопрос не одно столетие вставал и перед русскими правителями, и перед русскими мыслителями. Выдающийся философ Николай Данилевский посвятил его изучению знаменитую книгу “Россия и Европа”, написанную в 1868 году по следам Крымской войны. 140-летний юбилей этого труда Запад отметил еще одной войной в Причерноморье.

“Все самобытно русское и славянское кажется ей (Европе. – А. К.) достойным презрения, и искоренение его составляет священную обязанность и истинную задачу цивилизации, – подводил итог Н. Данилевский. – “Gemeiner Russe. Burtrusse” (подлый русский, бородатый русский. – А. К.) суть термины величайшего презрения на языке европейца и в особенности немца... Прочтите отзывы путешественников, пользующихся очень большою популярностью за границей, вы увидите в них симпатию к самоедам, корякам, якутам, татарам, к кому угодно, только не к русскому народу; посмотрите, как ведут себя иностранные управляющие с русскими крестьянами... Прочтите статьи о России в европейских газетах, в которых выражаются мнения и страсти просвещенной публики; наконец, проследите отношение европейских правительств к России. Вы увидите, что во всех этих разнообразных сферах господствует один и тот же дух неприязни, принимающий, смотря по обстоятельствам, форму недоверчивости, злорадства, ненависти и презрения” (Д а н и л е в с к и й Н. Россия и Европа. 6-е изд. СПб, 1995).

Здесь не место рассматривать сложнейший комплекс причин – исторических, экономических, психологических, цивилизационных, обусловивший подобное отношение. Упомяну лишь о двух. Это прежде всего неизбывное желание поживиться природными богатствами России, побуждавшее в качестве первого шага дегуманизировать образ жертвы. Так на Западе поступали не только с русскими, но и с китайцами, индийцами, а еще раньше с византийцами. Не пристало благочестивым крестоносцам грабить христиан Константинополя. Но столько богатств в городе! Поэтому византийцев объявляют “схизматиками” и грабят и режут без зазрения совести.

Вторая причина кроется в нашей... европейскости. По виду русского трудно отличить от “настоящего” европейца. Действительно, у нас общий расовый и, что особенно важно, духовный источник. Но за десяток столетий наши пути слишком разошлись. Чтобы понять, к чему приводит такой разрыв на уровне не только межгосударственных и межцивилизационных, но даже личностных отношений, надо испытать это на себе.

...Как-то, находясь в Шанхае, я заблудился. Увлёкся экзотикой старого города и потерял счет улицам. А у меня была назначена важная встреча, и я опаздывал. Обращаться к китайцам бесполезно: английского большинство не знает, а те, кто его изучал, говорят на каком-то особом – журчащем и совершенно непонятном языке.

И вдруг я увидел белого человека. Только тогда я понял, что это значит – встретить такого же, как ты! В мареве желтых лиц ко мне приближался белокожий и белокурый гигант. Он уже заметил мои метания и спешил на выручку. Белый брат спасает белого брата! Теперь эти размышления кажутся излишне патетическими, но в той критической ситуации, поверьте, все выглядело именно так.

Я объяснил мою проблему. Гигант кивнул и бодро повел меня на нужную улицу. Мы разговорились. Оказалось, мой проводник – американец. “I am Russian”, – отрекомендовался я. И тут он преобразился. Улыбка исчезла с лица. Нет, американец не бросил меня, но о непринужденном общении не могло быть и речи. Он хмуро довел меня до перекрестка и сухо кивнул на прощание.

Когда я рассказал об этом случае повидавшему мир политологу В. Николу, он согласился, что реакция довольно типична.

Мы с людьми Запада, как библейские братья Каин и Авель. Жизненный путь, само поведение одного кажется другому вызовом, обличающим неправильность и несправедность его собственного пути. Именно

поэтому “средний” европеец испокон века клял и презирал “варварскую Россию”, а высшие умы, способные возвыситься над племенной и цивилизационной ограниченностью, такие, как Райнер Мария Рильке, видели в ней воплощение христианского идеала. Россия граничит с Богом, – записывал этот крупнейший в XX столетии поэт немецкого мира (Рильке Р. М. Ворпсведе. Пер. с нем.: М., 1991).

Современные читатели, привыкшие к упрощенным схемам, могут счесть такие дефиниции надуманными. Что же, можно оценивать их как угодно. Но они подтверждены историей.

В 1854 году Запад добровольно и без всякой видимой угрозы со стороны России объединился и напал на нее. Выступил на стороне Оттоманской империи, где людей, уличенных в вольномыслии, сажали на кол. . .

Историки раскопали еще один выразительный факт, имеющий отношение к кавказским войнам. В 1918 году армия только что провозглашённой Грузинской республики захватила русские города Сочи, Адлер и Туапсе. Эту территорию контролировала Добровольческая армия генерала А. Деникина. Генерал приказал отбросить захватчиков, и вскоре русские войска вышли к границам Грузии. “Но тут вмешалась “мировая общественность” – русских признали агрессорами, и на войска добровольцев на Черноморском побережье были наведены 343-миллиметровые орудия британских дредноутов” (“Независимое военное обозрение”, № 29, 2008).

Сегодня эскадра НАТО вновь курсирует у Черноморского побережья.

Историческая “предопределенность” наших отношений с Европой заставляет усомниться в реальности прекраснотушных прогнозов отечественного экспертного сообщества. Московские аналитики выражают уверенность, что “Запад, успокоившись и трезво подойдя к ситуации, вряд ли пойдет на избыточную эскалацию отношений с Россией. Ведь политика политикой, но всё-таки нормальный бизнес намного важнее” (“Время новостей”, 05.09.2008).

Если исходить из рациональных посылок, то, несомненно, важнее. Но кто сказал, будто межгосударственные, а тем более межцивилизационные отношения рациональны? Разве торговля с Российской Империей не приносила сказочные барыши в середине XIX века? Но это не помешало Англии, Франции и Сардинии развязать Крымскую войну. В которую на стороне европейской коалиции чуть не ввязались Швеция, Испания и Пруссия (см. содержательную статью В. Багдасаряна. “Наш современник”, № 6, 2008).

Что касается Белого движения, то его вожди видели в англичанах недавних союзников по Антанте и могущественных покровителей в противоборстве с большевиками. За помощь в сокрушении Ленина они готовы были предоставить Западу всевозможные концессии. С рациональной точки зрения отношения с Добровольческой армией были для англичан куда важнее и выгоднее союза с местечковым грузинским правительством. А вот поди ж ты. . .

Могут возразить: не всегда же мы враждовали! Действительно, не всегда. Но, припомните: периоды плодотворного сотрудничества приходились на время расцвета нашего могущества. Это эпоха Екатерины, годы после Венского конгресса 1815 года, царствование Александра III, период брежневского “развитого социализма”. Тогда Запад много торговал с нами и относительно мало интриговал против нас. Но не потому что так уж любил Россию, а потому что интриговать против нее, а тем более конфликтовать с нею было себе дороже.

Но как только мы слабеем. . .

Вот и нынешним августом на Западе звучали требования “наказать” Россию – лишить кредитов, ограничить импорт стали, алюминия, удобрений. Инвесторам предлагалось сократить объем финансовых вложений под предлогом неустойчивости российского рынка (“Коммерсантъ”, 29.08.2008).

Кое-что из этих планов выполнено – “за время военных действий на территории Южной Осетии иностранные инвесторы вывели с российского фондового рынка более 20 млрд долл.” (“Коммерсантъ”, 03.09.2008). Но в целом идея санкций провалилась. Как только прошел слух, что Москва может ограничить экспорт нефти и газа, главы Евросоюза, собравшиеся 1 сентября, чтобы примерно наказать Россию, заявили: о санкциях не может быть и речи!

Эту трагикомическую подробность следует зафиксировать. Возможности прямого давления на Россию ограничены. Это “сквозь зу-

бы” вынуждены признать европейские наблюдатели, сохранившие способность к анализу. “...У Запада практически нет средств воздействия на Россию”, – констатирует французская “Монд” (11.08.2008). Так что ни нашим властям, ни российской прессе нет нужды дрожать всякий раз, когда в Брюсселе или Вашингтоне “насопят брови”.

Более того, конфликт показал иллюзорность западных планов диверсификации газо- и нефтеснабжения Европы за счет прокладки трубы в обход России. Реальная альтернатива – это поставки из Норвегии, Алжира, Ирана. Но труба, проложенная в 100 километрах от российской границы, неизбежно подвергается опасности в случае любого обострения отношений с Москвой. На Западе заметили это, но до сих пор не хотят сделать разумных выводов. Что свидетельствует – как бы помягче выразиться – о недостаточной адекватности европейских экспертов.

Сопоставление политических рычагов, находящихся в руках Белого дома и Кремля, провела газета “Интернейшнл геральд трибьюн”. “Вашингтону нужно от Москвы больше, чем наоборот”, – утверждает издание, ссылаясь на мнение ведущего советника Барака Обамы по России профессора Майкла Макфола. Газета перечисляет: Соединенные Штаты рассчитывают на помощь России в отношении ядерных программ Ирана и Северной Кореи, транзита военных грузов в Афганистан, в обеспечении эффективной работы Совбеза ООН. Особо подчеркнута надежда на сдержанность в вопросе поставок оружия арабским соседям Израиля (“Интернейшнл геральд трибьюн”, 25.08.2008. Цит. по: Inopressa.ru).

Так что у нас есть козыри, чтобы сыграть свою игру. Но именно – сыграть игру, а не швырять карты на стол.

В 20-х числах августа в отечественных СМИ и, очевидно, в верхах возобладало разудалое “наплевательское” отношение к Западу. Из официальных лиц эту позицию напористо озвучивал российский представитель при НАТО Дмитрий Рогозин: “...Можно подумать, очень они нам нужны” (“Коммерсантъ”, 20.08.2008).

Такая позиция столь же безответственна и непродуктивна, как и прежнее заискивание. Запад представляет из себя важнейший мировой центр силы, и по-мальчишески отмахиваться от него непозволительно.

Да, сегодня Вашингтон и Брюссель не могут реально воздействовать на нас. Хотя инициаторы кризиса добились кое-каких результатов. О них сказал В. Путин в интервью каналу ARD. Во-первых, новый импульс получила избирательная кампания Маккейна. С первых дней противостояния рейтинг “кандидата войны” начал расти и по популярности он обогнал “кандидата мира” Обаму. Во-вторых, Соединенным Штатам удалось “дисциплинировать” союзников по НАТО. Единomyслию в блоке могли бы позавидовать руководители Варшавского договора.

К названным результатам следует добавить дополнительные аргументы в пользу принятия в альянс Грузии и Украины. А это уже чрезвычайно серьезно. Защитить многотысячметровую границу с Украиной, в непосредственной близости от которой расположены города-миллионники Ростов-на-Дону, Воронеж (да и Москва недалече!), будет очень сложно, если вообще возможно.

Но не будем гадать – дойдет дело до “горячей” войны или нет. А вот в экономической сфере Запад может нам основательно “подгадить”.

До 80% валютных поступлений в российский бюджет дают доходы от экспорта нефти, газа и производных (“Независимая газета”, 27.02.2008). США уже расчехлили своё главное оружие: цены на нефть. С середины лета они ползут вниз. Американцы достигли этого на удивление просто: правительство взяло под контроль заключение фьючерсных контрактов, которые и служили главным механизмом возгонки цен. После чего нефть подешевела на 30%. А нам-то всё вещают: вмешательство государства в экономику недопустимо, ибо неэффективно.

Но дело не только в ценах. В течение 17 лет новые хозяева нефтегазового сектора варварски эксплуатировали наследие советских времен. При этом ни освоение новых месторождений, ни даже геологоразведка не производились, во всяком случае, в должном объеме. И вот – “красная черта”: в 2008-м добыча нефти начала падать. Пока на скромные 0,6%, зато экспорт снизился на 5,8% (“Коммерсантъ”, 3.09.2008).

Введение в строй новых месторождений, расположенных в основном в труднодоступных районах (Заполярный Ямал и шельф арктических морей), потребует колоссальных инвестиций. До 2020 года в нефтяной комплекс предстоит вложить 230–240 млрд долл., в газовую область – 170–200 млрд долл. А весь ТЭК тянет на 910 млрд – без малого триллион долларов (“НГ-энергия”, 10.07.2007). Эти деньги, а заодно и новейшие технологии Россия рассчитывала получить на Западе.

Кто-то скажет: слава Богу, что мы не раздербанем эти последние кладовые, что-то и нашим детям останется. Ну, не купит Абрамович очередную яхту, подумаешь, беда какая.

Готов согласиться. Но в число потерь придется записать не только яхту Абрамовича, но и военные расходы (а сегодня они как никогда необходимы), и инвестиции в производство, и социальные выплаты.

Конечно, власть у нас специфическая. Мягко говоря. Уже сегодня – при полной кубышке нефтедолларов – она начинает сокращение социальных расходов (см. проект бюджета на 2009–2011 годы). Государственные средства в промышленность почти не вкладывают, да и военные расходы драматически отстают от потребностей.

Всё так. Это говорит только о том, что народу надо наконец очнуться и навести порядок “там, наверху”. Нынешняя ситуация, обостренная войной, делает это насущной необходимостью. Но даже при самом оптимистическом сценарии правительство народного доверия или народного фронта, если оно будет сформировано, неизбежно столкнется с проблемой нехватки средств и современных технологий. В случае, если Россия окажется в изоляции от Запада.

У проблемы есть и еще один аспект – военный. Это сегодня, рассуждая о перспективах развязывания “горячей” войны (дошло и до такого!), депутат Госдумы С. Марков беспечно отмахивается: у нас есть ядерные ракеты (Специальный выпуск, РБК). Но уже к 2010 году наш потенциал сдерживания устареет и сократится до опасного уровня. Прочитирую алармистский материал Владимира Красильникова, размещенный в интернете: “В 2010 году США будут иметь возможность нанести военный удар с подводных лодок, надводных кораблей, невидимок “В-2” (не заходя в зону действия нашей ПВО), мобильных группировок ПУ с территорий, недавно вошедших в блок НАТО, десятками тысяч крылатых ракет с дальностью в четыре–пять тысяч километров. Несколько сот таких ракет с ядерными головками малой мощности глубокого проникновения гарантированно, с пятикратным резервированием уничтожат сотню шахтных “Тополей” и командные пункты. В распоряжении Америки также 500 высокоточных боеголовок “МХ”, но они не обеспечивают внезапности удара и могут применяться только вторым эшелоном и только в случае крайней необходимости... Одновременно крылатыми ракетами с обычными боезарядами уничтожается вся система ПВО и далее по югославскому сценарию. наших непревзойденных ЗРК С-300, ТОРов осталось слишком мало, чтобы сдержать удар”.

А может быть, запуск этой системы тотального уничтожения и не потребуются. Югославский сценарий, упомянутый автором, включает не только военную, но и политическую и даже юридическую составляющую. Поняв, что под ракетными ударами не выстоят, Белград выдал на расправу Западу сначала С. Милошевича, а теперь и Р. Караджича.

Информация к размышлению: “8 сентября в Международном суде ООН открываются слушания по делу, возбужденному Грузией против России” (“Независимая газета”, 02.09.2008)...

Как бы то ни было, “наплевательский” настрой в начале сентября меняется на предельно корректный. Д. Медведев называет отношения России с Европой и Америкой “дружескими”. В. Путин утверждает, что “не видит признаков охлаждения” с Западом (“Независимая газета”, 02.09.2008). Одновременно, находясь во Владивостоке, премьер делает заявление, свидетельствующее о крайнем беспокойстве и потере контроля за ситуацией. Говоря о саммите АТЭС 2012 года, который должен пройти в столице Приморья, Путин счел необходимым уточнить: “Если саммит будет проходить в России, если наши коллеги не передумают... Если же по каким-то причинам не случится саммита в России – я не знаю, что это может быть, теоретически все возможно...” (там же).

Намеренно фиксирую эту лихорадочную смену настроений, выдающую неуверенность нашей политической элиты.

3 сентября – я буквально рву сообщения с ленты новостей – распространилась информация: Медведев заявил, что Россия не против международной конференции по Грузии. Сам он выразился более уклончиво, но газеты, в частности, “Время новостей”, передали его слова так. Если интерпретация верна, то остается воскликнуть: “Полный Альбац!” (это не ругательство, а название передачи на “Эхо Москвы”). Уж мы-то знаем, чем заканчиваются подобные конференции: пример Сербии перед глазами.

Международные конференции так же, как и международные наблюдатели – численностью до армейской бригады – в значительной мере лишают смысла победу России, давшуюся с таким трудом. И дело не только в том, что Запад, “просочившись” на Кавказ, может вернуть Южную Осетию и Абхазию Грузии. Куда более вероятен другой сценарий: получив от нашей страны всё, что она могла дать, республики сами начнут “флирт” с Западом. Ведь от него зависит их дальнейшее международное признание, равно как и денежные вливания в их истощённую многолетним противостоянием экономику.

Первые признаки такого разворота проявились быстрее, чем можно было ожидать. 2 сентября президент Абхазии С. Багапш будто бы заявил, “что никаких новых военных баз в Абхазии не будет и Черноморского флота в курортной республике не ждут” (“Время новостей”, 03.09.2008). Болезненный щелчок по интересам наших военных, рассчитывавших обосноваться в Абхазии всерьёз и надолго! Напомню к случаю, что Москва в своё время отчаянно противилась избранию Багапша президентом, и его вряд ли можно считать твёрдым союзником Кремля.

Это не значит, что “непризнанных” не надо было защищать – как бубнят сегодня московские либералы. Это значит, что, защитив республики, их следует удерживать в российской орбите. А для этого продемонстрировать последовательность и политическую волю.

С последним в верхах, по-видимому, проблемы. Возможно, наших лидеров подкосила недостаточно явная поддержка на саммите ШОС. А в Кремле так рассчитывали на Китай и среднеазиатские республики! Расхожими стали рассуждения, что, если нас отбросит Америка, мы – без проблем – развернемся к Китаю.

Похоже, “высоколобые” в Москве считают Россию этаким “тоже Западом”, не первого, конечно, но и не второго, а какого-то полуторного сорта. И всё равно настолько выше Востока, что он обязан кидаться к нам с изъявлениями признательности всякий раз, как мы обратим на него просвещенное внимание.

Нелепое самообольщение. Заставляющее вспомнить эпизод из мемуаров одного русского жителя Харбина. До революции 17-го года русские чиновники подзывали китайцев пренебрежительным окликом “ходя!” Те услужливо отвечали: “Да, капитана”. Но когда, с падением империи, с улиц исчезли русские полицейские и военные, а сами чиновники изрядно обнищали, китайцы перестали подбегать на оклик. Они с насмешкой отвечали: “Теперь твой – ходя, а моя – капитана”.

До революции и после Второй мировой китайцы и другие народы Азии действительно смотрели на русских снизу вверх, приоткрыв рот от восхищения. Но сегодня Поднебесная далеко опережает Россию по экономической и политической мощи. У нее собственные интересы, и она не желает жертвовать ими ради кого бы то ни было.

В Пекине ценят Москву, прежде всего, как источник сырья. Но имея 400-миллиардный профицит в торговле с Вашингтоном, стараются без нужды не портить с ним отношения. Поэтому в п р и в а т н о й беседе Ху Цзиньтао заверил Медведева в “понимании”, но воздержался от выражения п у б л и ч н о й солидарности. Так же поступили и другие лидеры ШОС.

Поддержка пришла откуда не ждали. Или, честно говоря, откуда хотели получить ее в последнюю очередь. В первые же дни конфликта на сторону России стал Фидель Кастро. За ним выступили Уго Чавес и Даниэль Ортега из Никарагуа. С нами также солидаризовались президент Сирии Башар Асад, руководители Ливии, движений “Хезбалла” и “Хамас”. Все те, о ком я писал в этой книге.

Арабы высказали понимание особой ситуации, в которой оказалась Россия. Ведь она, по сути, подверглась не только грузинской, но и из-

раильской агрессии. По Цхинвалу, а значит, и по российским миротворцам били израильские пушки – об этом с гордостью сообщил Саакашвили (“Бильд”, 28.08.2008). А возглавлял грузинскую армию министр обороны Давид Кезерашвили, являющийся, так же как и министр реинтеграции (он отвечает за присоединение Южной Осетии и Абхазии) Тимури Якобашвили, гражданином Израиля. 10 августа Якобашвили на иврите рапортовал Израильскому армейскому радио: “Только за один вчерашний день мы убили 60 российских солдат!” (“Известия” 18.08.2008). Вот какие подробности просачивались в прессу в пылу информационной войны! Впоследствии их, конечно, “попридержали”. Но арабы запомнили!

Быть может, официальная Москва предпочла бы иметь в качестве симпатизанта гражданина Израиля. Но увы, он оказался по другую сторону линии огня, а поддержали нас Асад и Чавес. Кое-кто в столице сморщил нос. Один из журналистов “НГ” утверждал: “...Поддержка, высказанная популистами типа Уго Чавеса, создает еще более негативный фон” (“Независимая газета”, 01.09.2008). Другой подхватывал: “Некоторые наблюдатели даже поспешили предположить, что Москва может возглавить некий антизападный фронт с участием Исламской Республики, Венесуэлы, Кубы, Белоруссии и других государств, не жалующих Вашингтон. Правда, российскому руководству эта роль, судя по всему, не по душе” (там же).

Кстати, Иран и Белоруссия, чохом записанные в группу поддержки, на этот раз проявили непривычную сдержанность. И кто осудит их за это после того, как Россия в очередной раз “кинула” Иран со сдачей атомной электростанции в Бушере, а своему союзнику в Минске выставила астрономические цены за газ – лишь на 20% меньше, чем Польше. Умникам из правительства следовало бы определиться, кем они считают Белоруссию – врагом по типу Польши, только чуть менее опасным (на 20% в газовом эквиваленте), или союзником, от которого требуют солидарности и на земле которого планируют разместить ракеты – в противовес тем, что Соединенные Штаты разворачивают как раз в Польше.

Подводя промежуточный итог, упомяну, что во время дебатов по “грузинской” резолюции в Европарламенте позицию Москвы отчасти (но и это дорогого стоит в откровенно русофобском сборище) поддержали левые фракции (“Время новостей”, 04.09.2008).

Такое позиционирование ставит Кремль, политическую элиту да и общество в целом перед рядом вопросов. Первый: кто мы? В быту его обычно задают с похмелья. Что же, в политической жизни война тоже своего рода похмелье. Пережив ее, впору поднять голову и оглядеться: в какой ситуации мы оказались, кто наши друзья и враги.

С самого возникновения “демократической” России ее руководство взяло курс на Запад. Ныне стало очевидно: Запад нас отверг. Правящая партия “Единая Россия” устами своих лидеров неоднократно позиционировала себя как правая. В Европе и США именно правые подвергли Россию сокрушительной атаке. На Ближнем Востоке Москва предпочла традиционным арабским союзникам Израиль. Российских миротворцев расстреливали из израильских орудий.

С другой стороны, Ельцин поставил Кубу на грань краха, прекратив поставки нефти по льготным ценам. Путин нанес еще один удар экономике острова Свободы, выведя оттуда военную базу – стратегически важную для нашей страны. Но Куба стала одной из немногих стран, поддержавших Россию. Так же, как и Никарагуа, которую Горбачев бросил один на один с Америкой. И Венесуэла, президента которой Медведев подчеркнуто сдержанно принял в Москве.

Кремль не раз демонстративно дистанцировался от арабских режимов. Публично заверял Израиль, что не будет поставлять им наступательные вооружения. И все-таки арабы оказались на нашей стороне.

17 лет “демократический” Агитпроп – телевидение, пресса ведут травлю советского прошлого и самой социалистической идеи. Но если кто-то и поднял за нас голос в Европе, то это левые партии.

А теперь второй вопрос: господа начальники, вам не кажется, что вы ошиблись в выборе партнеров да и в политической ориентации? И третий вдогонку: как вы думаете, долго ли протянет правительство,

строй, государство, лишившееся способности ориентироваться, потерявшее чутье, ж и з н е н н ы й и н с т и н к т? Особенно в условиях резкого нарастания конфликтного потенциала вокруг (пока только – вокруг) России.

Я полагал, что эти вопросы будут заданы сразу после окончания войны. Я считал, что их зададут до выхода моей главы. Но этого не произошло. Промолчали все – и власть, и политологи, и общество. Можно и дальше играть в развеселую игру: ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу. Но в ситуации, в которой мы все оказались, подобные игры отдают с л а б о у м и е м. Надеюсь, мне простится моя настойчивость, но я хочу, считаю необходимым привлечь к проблеме внимание если не власти (боюсь, что она, несмотря на юный возраст, постарчески глуховата), то хотя бы общества. И получить внятный ответ.

Да, вот ещё что – мы чуть не забыли о народе. Разумеется, это слово почти исчезло из политического лексикона. Кто сейчас говорит о народе – только о населении, электорате, страатах, социальных, фокусных, реферативных и прочих группах людей. Но мы-то с вами знаем, он существует. И, в конечном счете, именно он творит историю, возносит и низвергает правителей, поддерживает или осуждает действия тех или иных сил. Последнее слово за ним.

Об этой истине напомнили наши друзья из стран Ближнего Востока, Азии, Африки и Латинской Америки, собравшиеся в начале сентября в Москве. Они призвали российские власти использовать возможности “народной дипломатии” и подчеркнули, что миллиардное население Китая, а также индийский и арабский миллиарды – это “дружественные народы” (“Время новостей”, 05.09.2008).

О том же размышляет в лондонской “Файненшиал таймс” декан Национального университета Сингапура Кишор Махбубани.

Ученый отмечает: “...Большая часть планеты озадачена морализаторством Запада по поводу произошедшего в Грузии. Америка не потерпела бы вторжения России в свою геополитическую сферу – Латинскую Америку. Поэтому латиноамериканцы видят двойные стандарты насквозь. Это можно сказать и обо всех обозревателях мусульманского мира, отмечающих, что США тоже незаконно вторглись в Ирак. Ни Индия, ни Китай не стремятся протестовать против действий России... В действительности большинство поддерживает Россию в её противостоянии с задиристым Западом. Разрыв между версией Запада и мнением остального мира тут максимален” (“Файненшиал таймс”, 22.08.2008).

Махбубани производит впечатляющие подсчёты: “Население западных стран вместе взятое (в Северной Америке, ЕС и Австралии) составляет 700 млн человек – то есть около 10% населения планеты. Остальные 90% превратились из объекта мировой истории в её субъектов. 18 августа 2008 года Financial Times опубликовала статью под заголовком “По грузинскому вопросу Запад выступает единым фронтом”. А следовало сформулировать так: “Остальной мир считает, что в событиях в Грузии виноват Запад” (там же).

Незападный мир с надеждой смотрел на СССР. И – удивительно, несмотря на все извивы нашей недавней политики, дипломатию Козырева и очевидное сокращение военной и экономической мощи – не утратил веры в Россию. Об этом говорил лидер сербских националистов Томислав Николич: “Россия найдёт способ объединить народы, которые поднимутся против гегемонии Америки и Евросоюза” (цит. по: “МК”, 21.05.2007).

Впрочем, судьба Николича, преданного Москвой, показывает: наших властителей не вдохновляет роль вождей свободолюбивых народов. Ни в дальнем зарубежье, ни на постсоветском пространстве. Уже после войны на Кавказе появились сообщения, что Д. Медведев продолжает оказывать давление на Приднестровье с целью заставить его вернуться в состав Молдавии. Население героической республики несколько раз на референдумах подтвердило выбор в пользу независимости и теснейшего союза с Россией. А Кремль, ломая народ “через колено”, хочет показать Западу свою лояльность.

О том, как руководство страны относится к собственному народу, его воле и чаяниям, поговорим в следующих главах. Но достаточно оглядеться, чтобы сделать предварительные, отнюдь не оптимистические выводы.

Так на что же или, точнее, на кого собирается опереться Кремль в острейшем конфликте с Западом? Можно без преувеличения утверждать, что от ответа на этот вопрос зависит и будущее режима, и будущее страны.

Ни народ, ни олигархи – кто же тогда? Хотя насчёт олигархов я бы не стал высказываться столь уж категорично. “Равноудалить” их Путин сумел, но окончательно дистанцироваться от них не смог или не счёл нужным. Абрамович, Потанин, ряд других “звёзд первой величины” остаются в ближнем круге. Но даже такие одиозные фигуры, как Владимир Гусинский и Борис Березовский, имеют бизнес в России, что вряд ли было бы возможно без одобрения властей.

В статье “Опальные олигархи не уходят из бизнеса” “НГ” сообщает поистине сенсационные подробности: “...Борис Березовский, по некоторым данным, владеет долей фонда Bary Discivered Partners, которому принадлежат активы стоимостью около 1 млрд долл. – в том числе активы производителей воды “Боржом” и “Миргородская”...” (“Независимая газета”, 26.02.2008). Правда, продажу “Боржом” у нас запретили, а вот “Миргородскую” можно приобрести в любом супермаркете. Если сведения газеты точны, то, покупая бутылку этой великолепной, надо признать, воды, вы увеличиваете состояние беглого олигарха, ославленного как главный противник Кремля.

Владимир Гусинский – это известно и без “НГ” – контролирует русскоязычный телеканал RTVi. С которым, стоит отметить, активно сотрудничает принадлежащая “Газпрому” радиостанция “Эхо Москвы”.

И всё-таки ни упомянутые персонажи, ни более респектабельные капитаны бизнеса опорой российской власти сами по себе служить не могут. Опорный слой куда шире. Чтобы не плутать в таинственном закулисье кремнологии, примем за него тех, кто ежегодно собирается в Кремле на чтение президентского послания. Этим людей охотно показывают по телевизору, их коллективные фото распечатывают гляцевые журналы. Разобраться, кто есть кто, не составляет труда. Нехитрый анализ позволяет заключить: это политики (прежде всего члены партии власти), чиновники, в том числе главы госкорпораций, верхушка бизнеса и богемы. Последние две группы сегодня принято объединять бессмысленно звонким словом “бубо”.

Всё бы ничего, но это собирательное “бубо”, в том числе примкнувшая значительная часть политиков и чиновников, свои материальные и – шире – жизненные интересы связывает с Западом.

Ещё недавно это нужно было доказывать, с этим можно было спорить. Но после того как Евгений Фёдоров, глава ключевого комитета Госдумы по экономической политике, человек, более других осведомлённый по существу проблемы, разослал в газеты “заявление для прессы”, достаточно сослаться на этот любопытнейший документ. Цитирую: “Специфика российской экономики и политики такова, что большая часть элиты нашей страны очень сильно зависят (так в тексте. – А. К.) от Америки и её союзников (собственность, банковские счета, семьи, карьера). Соответственно самый сильный инструмент американцев в России – это опора на часть элиты и чиновников” (“Коммерсантъ”, 25.08.2008).

Английские журналисты подсчитали, что “русскоязычное население Лондонграда” (как иронично называют на Альбионе фешенебельные кварталы, заселённые “русскими”) составляет 250 тысяч человек (“Коммерсантъ”, 13.12.2006). Эти люди вывезли на Запад колоссальное богатство – 280 млрд долл. На долю россиян приходится 11% средств развивающихся стран, хранящихся за границей. Для сравнения: доля Китая – 6,3%, Саудовской Аравии 4,4% (там же).

Французская газета “Монд” поимённо называет наиболее известных обитателей Лондонграда, перебравшихся туда – цитирую – “со всеми пожитками”. Это Михаил Фридман, Леонид Блаватник, Виктор Вексельберг, Роман Абрамович, Алишер Усманов, Олег Дерипаска и Владимир Потанин (“Монд”, 28.08.2008. Цит. по: Inopressa.ru). В общих чертах этот перечень совпадает со списком самых богатых и самых влиятельных людей России.

После кавказской войны на Западе раздались призывы и с п о л ь з о в а т ь этих людей для давления на Кремль. Первой 23 августа вы-

ступила “Файненшиал таймс”, рупор деловых кругов. Статью, написанную управляющим редактором американского отделения газеты Кристией Фрилэнд, тут же перепечатали московские “Ведомости”. Приведу выписку: “Российский капитализм и, что самое важное, российские капиталисты могут быть нашей надеждой, если мы хотим ограничить недружественные действия России за её рубежами... Олигархи, конечно, – часть кумовского, но также и мирового капитализма... Это делает их кровно заинтересованными в сохранении хороших отношений с Западом”. Автор ссылается на язвительное замечание неназванного российского олигарха: “Трагедия Путина в том, что он хочет править, как Сталин, а жить, как Роман Абрамович”, – и заключает: “Нам нужно дать понять ему и его деловым друзьям, что совместить два эти удовольствия им не удастся” (“Ведомости”, 25.08.2008).

Похоже, Фрилэнд высказала то, что было на уме у многих. Во всяком случае, после публикации её статьи западную прессу как прорвало. Американская “Вашингтон пост” подчёркивала: “Российская элита ставит личные интересы выше государственных. Если сделать ей больно (разрядка моя. – А. К.), она потребует изменения внешней политики или даже отстранения Путина от роли серого кардинала” (цит. по: “Коммерсантъ”, 28.08.2008).

Французская “Монд” спешила конкретизировать: “...Созданные ими (российскими олигархами. – А. К.) за несколько лет империи теоретически уязвимы для ответных мер. Активы и собственность, например, можно отнять” (“Монд”, 28.08.2008. Цит. по: Inopressa.ru).

Семь лет назад я писал о подобной перспективе. Статья, между прочим, называлась “Как слышите, Владимир Владимирович?” (“Наш современник”, № 6, 2001). Владимир Владимирович не услышал. Куда там! Олигархи, естественно, тоже. Ну так послушайте, что пишет теперь одна из наиболее влиятельных газет Запада. Повторяю для заинтересованных: “Активы и собственность... можно отнять”.

Очевидно, если такие предложения появляются р а з о м, причём в авторитетных изданиях, они являются чем-то большим, чем индивидуальное мнение журналиста или издателя. Похоже, “плод созрел”, и вскоре мы увидим не только публикации, но и некие действия. Или не увидим (самое важное, как всегда, совершается за кулисами), но почувствуем. Точнее, почувствуют обитатели Лондонграда.

Ставку предполагается сделать на недостаток у них патриотизма (“российская правящая элита ставит личные интересы выше государственных”). Более того, Кристия Фрилэнд подчёркивает негативное отношение олигархов к советскому наследию, то есть к историческим корням современной России: “Российские капиталисты не считали развал СССР унижением – как его восприняли Путин и его товарищи из КГБ... Для нынешних российских магнатов конец советской власти, наоборот, был выигранным билетом самой щедрой лотереи мира (разрядка моя. – А. К.), давшим им деньги, власть и международный престиж” (“Ведомости”, 25.08.2008).

Короче, “кому война, а кому мать родна”. Если договаривать до конца, речь идёт о несовместимости сегодняшней российской элиты с Россией. Эту мысль не раз высказывали патриоты, в том числе и автор этих строк. В конце концов её подтверждают сами лондонградцы: их “эмиграция” – результат свободного выбора. В этой стране они жить не хотят. Но хотят получать из неё астрономические суммы.

Запад использует не только русофобский настрой нуворишей, но и присущую им трусость вкупе с низменными инстинктами. Наверное, всем памятен куршевельский скандал с участием олигархов. Видный “единоросс” депутат Госдумы С. Марков высказался по этому поводу: “Мне грустно смотреть на ежегодную куршевельскую вольницу. Это не более чем подлое транжирство денег, которые можно было бы дать старикам, и они бы прожили лет на 15 больше. Эти деньги можно было бы дать ребёнку на операцию, и он бы не умер, так и не начав жить по-настоящему. А наши олигархи своим поведением демонстрируют, что им наплевать и на стариков, и на больных детей. Они глухи к чужим проблемам и лучше выбросят деньги на проституток и сверхдорогие бутылки шампанского, чем помогут кому-то” (“Трибуна”, 14.03.2008).

Но мало кто обратил внимание на выразительную деталь: когда французская полиция произвела задержания, тусовка российских “бубо” мгновенно бросилась врассыпную. “Независимая газета”, по-моему, единственное издание, отреагировавшее на это, язвительно писала: “И мчали они по снежным склонам, не разбирая трассы. Ввинчивались в ущелья, подобно змеям. Взлетали на трамплинах, как диковинные птицы. Самых предусмотрительных подбирали заранее арендованные вертолёты. Бежали, короче, ребята. Кто в сторону Швейцарии, кто, наоборот, в сторону Италии. Лишь бы в руки лионского правосудия не попасть... Вопрос на засыпку, господа. Какие же скелеты у пацанов в шкафах, если их так сплющило и заколбасило? Вот это и есть самая страшная тайна “дела Прохорова” (“Независимая газета”, 16.01.2007).

“Человеческие слабости” богачей, равно как их корыстные интересы, Запад намерен использовать для раз ru ш е н и я России. Во всяком случае, для изменения ее независимого курса и отстранения от власти его разработчика – Владимира Путина.

Угроза вполне реальна. Надо сказать, подспудное давление началось задолго до августа. К примеру, ещё в первой половине 2007 года в Лондоне был арестован сын вице-премьера Александра Жукова. Официальный предлог: участие в пьяной драке. Интересны подробности – на вечеринку в квартире лондонского друга Петра Жукова попытались вломиться англичане-соседи. Нет, вовсе не за тем, чтобы попросить “уменьшить громкость” или каким-то другим образом призвать к порядку. Напротив, англичане хотели повеселиться и требовали принять их в компанию. И это в Британии, где “мой дом – моя крепость”! К л а с с и ч е с к а я п р о в о к а ц и я. Она стоила сыну российского вице-премьера нескольких месяцев лишения свободы (“Коммерсантъ”, 9.06.2007).

Ничего принципиально нового англичане не придумали. Подобную тактику они применяли давно. В частности, против России. В июльском номере “Нашего современника” наш таллинский автор В. Илляшевич привёл интереснейшую цитату из британской газеты “Экзаминер” полуторавековой давности. Издание предлагало “сделать больно” русским помещикам, побудив их оказать давление на власть. В номере от 7 марта 1854 года представлен хорошо продуманный план. Автор предлагает организовать блокаду российских портов на Чёрном и Балтийском морях. **“Жёсткая блокада ... которая задержит весь годовой урожай на внутреннем рынке и будет продолжаться тогда, когда при обычных обстоятельствах русские начали бы готовиться к новой посевной, камня на камне не оставит от социальной системы России. И нам не придётся отправлять в бой ни одного солдата... Русские помещики будут сражаться вместо нас (разрядка моя. – А. К.). Если мы не позволим их товарам покидать пределы страны, они за свою ренту и доходы разорвут в клочья социальную систему России. И если ныне царствующий глава дома Романовых обратится к помещикам с призывом пожертвовать своими доходами во имя его чести, царя ждёт судьба его предшественников Александра и Павла”** (Павел был убит приближёнными, Александр I умер при загадочных обстоятельствах. – А. К.).

В середине XIX века английское правительство предпочло послать в бой солдат. Однако в феврале 1917-го британцам удалось довести свою “Большую игру” до победного, как казалось тогда, конца (подробнее см.: Назаров Михаил. Вождю Третьего Рима. М., 2004).

В 1917-м раскол коснулся и святая святых российской власти – Императорского дома. Часть великих князей выступила против Николая. Он не нашёл опоры даже в ближайшем окружении.

Уместны ли исторические параллели?

Вот мы и возвращаемся к операции “Преемник” – по общему мнению, блистательному венцу путинского наследия. Война заставила по-новому взглянуть и на эту хитроумную операцию.

Символично: окончание первых 100 дней правления Дмитрия Медведева пришлось на время Кавказской кампании. Грохот пушек заглушил голоса комментаторов. Но и без них ясно: внезапно свалившаяся на молодого президента война перечеркнула его личные планы, не говоря уже о надеждах тех, кто способствовал его возвышению.

Что означало выдвижение Медведева? То, что Кремль после Мюнхенской речи Путина, эксцессов “суверенной демократии” и выборов в Думу, проведённых едва ли не по северокорейскому образцу, решил отыграть назад.

Александр Рар острым чутьём профессионального кремнолога определил, куда дует новый ветер: “Острая речь Путина в Мюнхене в начале февраля 2007 года многим на Западе показалась началом новой холодной войны. О какой либерализации в России можно говорить после этого выступления? И теперь вдруг на сцене – опять либеральный Медведев” (“Независимая газета”, 28.01.2008).

Отступление? Да. Но только отчасти. Москва подтвердила, что она по-прежнему нацелена на интеграцию в общеевропейскую элиту. В э т о м курс последних 17 и даже 20 лет (с эпохи Горбачёва) не изменился. Но, в отличие от горбачёвских и особенно ельцинских времён, её не устраивает положение бедной родственницы, о которой вспоминают только тогда, когда кому-то нужно поручить неприятную работу – выкручивание рук Милошевичу или сдерживание Ирана в ядерных вопросах. Отныне Москва хочет большего. Это и есть главный смысл путинского месседжа. Р а в н о п р а в н о г о с о т р у д н и ч е с т в а. И в качестве первого шага – легитимации власти преемника (а с ним и всей питерской команды), а также гарантии денежных вкладов “деловых друзей” Путина из Лондонграда.

Разумеется, никто не предавал подобные условия огласке. Но без них соглашение не имело смысла. Оно бы просто не состоялось. А соглашение состоялось: на это намекал персонаж, обладающий колоссальным властным ресурсом – Генри Киссинджер. В ряде интервью этот наиболее “засвеченный” член таинственного мирового правительства дал понять, что он лично имел отношение к “согласованию кандидатуры Дмитрия Медведева в качестве нового президента РФ” (см. “Завтра”, № 20, 2008).

Почему именно Медведев? Потому что Запад счёл его либералом – во всяком случае, в сравнении с Путиным. Такое сравнение не просто напрашивалось – оно буквально лезло в глаза: путинская речь в Мюнхене почти совпала с речью Медведева в масонском Давосе. “Сегодня мы строим новые институты, основанные на базовых принципах полноценной демократии, – провозгласил Медведев перед хозяевами мира. – Демократии без ненужных дополнительных определений. Демократии эффективной, опирающейся на принципы рыночной экономики, верховенства закона и подотчётности власти сильному обществу. Мы хорошо понимаем, что ещё ни одно недемократическое государство не стало по-настоящему процветающим. По одной простой причине: свобода лучше несвободы” (цит. по: “Время новостей”, 22.01.2008).

Была ли эта речь проявлением внутренних противоречий в команде Кремля, о чём вроде бы свидетельствовал выпад в адрес “серого кардинала” В. Суркова – автора термина “суверенная демократия”? Или то была игра с целью запутать Запад, заставить его поверить, что на смену “неуступчивому” Путину идёт “приятный во всех отношениях” Медведев? Невозможно сказать наверняка. Но Западу, во всяком случае, в т о время и не нужен был точный ответ. Даже если имела место игра, то была игра по п р а в и л а м З а п а д а. Россия стучалась в Общеввропейский дом. И ей п р и о т к р ы л и д в е р и.

Тот же Рар не скупился на похвалы: “Медведев – абсолютно европейский человек типично менеджерского профиля. За все годы пребывания у власти из уст Медведева не прозвучало ни одного слова с серьёзной критикой в адрес Запада... Судя по первым высказываниям окружения Медведева, будущий президент намерен углубить диалог о сотрудничестве с Западом и предоставить иностранным инвесторам дальнейшие гарантии успешного ведения бизнеса в России”. Со своей стороны, Запад, по уверению Рара, готов “дать шанс Медведеву выстроить новое стратегическое партнёрство” (“Независимая газета”, 28.01.2008).

В статье немецкого эксперта проскальзывали любопытные подробности. Расточая похвалы Медведеву, он сообщал, что вице-премьера видели “на последнее католическое Рождество в Лондоне, куда он ездил с женой за покупками”. Интересная деталь! Показывающая: преемник находился “в разработке”: отслеживались его частные поездки, вкусы, склонность к жизни на широкую ногу. И тут же Рар не без досады

замечал: “Конечно, посторонним неизвестно, как Медведев вёл себя (так!) на внутренних заседаниях Совбеза или администрации президента” (там же).

Выходит, какие-то сомнения сохранялись. Но ими решили пренебречь. Хотя бы на время.

Сразу несколько влиятельных политиков мирового ранга с одобрением отозвались о преемнике. Сенатор Джозеф Байден, ныне кандидат в вице-президенты США от демпартии, писал в “Уолл-стрит джорнел”: “Он (Медведев. — А. К.) выражал скептицизм по поводу поворота России к авторитаризму, критикуя обращение правительства с политическими противниками, и высказывал сомнения в достоинствах “суверенной демократии”. Как экономист, он может понимать цену нынешнего дурного поведения Кремля. Он мог бы стать тем человеком, с которым Запад смог бы работать более эффективно, чем с его предшественником” (статья Дж. Байдена перепечатана в газете “Коммерсантъ”, 25.03.2008).

В том же духе высказался еврокомиссар по торговле Питер Мандельсон: “...Исходя из его (Медведева. — А. К.) заявлений сигналы вызывают оптимизм. Не думаю, что Европа расстроилась бы, если бы Медведев стал президентом” (“Независимая газета”, 19.02.2008).

Западные газетчики пошли ещё дальше. Они провозгласили Медведева “новым Горбачёвым” (“Время новостей”, 22.01.2008). В их устах это — высшая похвала.

И всё же, несмотря на авансы, в середине марта в Москву прибыл мощный американский десант — госсекретарь К. Райс и глава Пентагона Р. Гейтс, тот самый, кто в первой же официальной речи назвал Россию возможным противником Соединённых Штатов. Информированная газета “Завтра” отмечала: визит посвящён “официальным (с Путиным и Медведевым) и полуофициальным консультациям относительно внешнеполитического курса и к а д р о в о г о с о с т а в а (разрядка моя. — А. К.) новой “кремлёвской команды” (“Завтра”, № 12, 2008).

А как вы хотели! Американцы дотошно отслеживают все ключевые назначения, причём не только в столице, но и в важнейших регионах России. Могу сослаться на случай, свидетелем которого я стал. В 90-е годы я помогал одному уральскому политику участвовать в борьбе за губернаторское кресло. В первом туре он набрал больше голосов, чем действующий губернатор. И тут же американский консул выразил желание встретиться с ним и даже специально приехал для этого из Екатеринбурга. Видимо, мой “протезе” произвёл хорошее впечатление, во всяком случае, он без проблем одержал победу во втором туре.

Даже на такую — провинциальную — глубину “копают” американские кураторы. Разумеется, они не оставили без самого пристального внимания формирование правительства и новой кремлёвской администрации.

Результаты должны были в целом их удовлетворить. “Завтра” отмечала: “Назначения в правительстве и администрации президента РФ... ведут к серьёзному усилению либерально-монетаристской группировки на верху “властной вертикали”... Самым серьёзным симптомом такого усиления можно считать закрепление Игоря Шувалова на посту первого вице-премьера, в ведение которого “отошёл” практически весь международный блок правительства. Одновременно отставка Владимира Устинова с поста министра юстиции РФ и перевод Николая Патрушева на “Совбез” означают практическое устранение от рычагов власти одной из самых серьёзных групп “питерских силовиков” в Кремле” (“Завтра”, № 20, 2008).

На первом этапе Медведеву подыграли и отечественные западники. В конце января он ещё в качестве кандидата на президентский пост выступил на “Гражданском форуме”. Итоги смотрин оказались благоприятными. “Дмитрия Медведева сочли либералом”, — констатировал “Коммерсантъ” (23.01.2008).

Впрочем, российские западники чувствуют себя достаточно сильными для того, чтобы не просто в к л ю ч и т ь с я в и г р у, н о и н а п р а в и т ь её в нужное им русло. В отличие от патриотов, всякий раз о ж и д а ю - щ и х, в какую сторону изволит развернуться новое руководящее лицо, да так и не успевающих вписаться в официальный поворот, западники н а в я з ы в а ю т лидеру повестку дня. Формируют атмосферу общественных ожиданий, обмануть которые решится далеко не каждый. Про-

вести подобную операцию им не так уж сложно: печатные СМИ по-прежнему в их руках, а на государственном телевидении ключевые сотрудники сочувствуют их идеям.

Медведев ещё не успел занять президентское кресло, а небезызвестный Леонид Радзиховский уже впечатал в сознание общества лозунг “управляемой разморозки” (“Независимая газета”, 18.02.2008).

Из небытия возникли фигуры “светочей перестройки”. Подал голос Виталий Коротич. А такой барометр политических веяний, как Александр Ципко, превратился из патриота-государственника в либерала, каким он был в последние годы существования яковлевского Агитпропа.

Телеэкран, как при Горбачёве, оккупировали экстрасенсы и прочие манипуляторы сознанием. А также яростные борцы с “коммунистическим режимом”, за 17 лет “торжества демократии” так и не успевшие окончательно свести с ним счёты.

Неожиданно (а может, напротив, вполне ожидаемо) эту новую перестроечную волну поддержали политические “тяжеловесы” из поволжских республик. Минтимер Шаймиев обрушился на “великодержавный шовинизм” и – цитирую – “фактически поставил под сомнение всю кадровую политику Путина” (“Независимая газета”, 16.06.2008).

В воздухе вновь повеяло “парадом суверенитетов”. В Казани опять-таки по инициативе Шаймиева вознамерились воздвигнуть памятник “Защитникам Казани от войска Ивана Грозного”. Символично: мемориальные надписи решено сделать не только на татарском и русском, но и на английском (“Независимая газета”, 21.08.2008).

Ну и конечно, новому руководителю предложили главный тест на либерализм – ходатайство о досрочном освобождении Михаила Ходорковского. Инициатива имела немало шансов на успех. В своё время Медведев без энтузиазма воспринял карательные меры в адрес ЮКОСа. В 2003-м он предупредил: “Последствия не до конца продуманных действий незамедлительно скажутся на экономике, вызовут смущение в политической жизни” (цит. по: “Коммерсантъ”, 11.12.2007).

Зная о пущенной либералами волне, Медведев старался соответствовать. Едва ли не первой его акцией в качестве избранного президента стал запрет на проверки мелкого бизнеса. Обозреватели сразу вспомнили о решении Горбачёва взять под защиту кооператоров (см. “Завтра”, № 14, 2008).

Словом, на рубеже 2007–2008 годов атмосфера для очередной “оттепели” была подготовлена. Но тут произошло то, что должно было произойти. В России, как раньше в Советском Союзе, политическая весна на языческий лад сопровождалась жертвоприношениями. Причём, в отличие от некровожадных, в сущности, язычников, довольствовавшихся сжиганием чучела Костромы и прочих символов уходящей зимы, инициаторы “оттепелей” имели обыкновение приносить в жертву реальные фигуры во власти. Ясно, что кандидатом на эту роль предстояло стать кому-то из “питерских силовиков”, если не всем разом. Их такая перспектива не устраивала.

Неоднократно поминавшийся нами Н. Злобин писал в начале декабря 2007 года: “. . . Эти люди понимают, что время их уходит. По сути, уже сейчас идёт борьба за Россию после Путина. И очень многие в этой борьбе проиграют” (“МК”, 07.12.2007). Политолог персонально выделял Игоря Сечина, считающегося главой неформальной группы “питерских”.

Заговорили о борьбе “двух башен Кремля”. И события, в частности, арест “силовиками” замминистра финансов С. Сторчака, видного либерала, доверенного лица самого А. Кудрина, подтверждали такие разговоры.

В этих условиях Путин предпочёл остаться во власти. Или, быть может, сделать это убедили его друзья-“силовики”. Образовался тандем: Медведев–Путин. Газеты комментировали: “Медведев должен служить гарантом интересов “семейной” части кремлёвской вертикали власти, а Путин – гарантом интересов “силовиков” (“Завтра”, № 11, 2008).

Судя по всему, “двоевластие” стало неприятным сюрпризом для Запада. Настолько неприятным, что в Соединённых Штатах срочно обнародовали доклад ведущих специалистов по России, где отдельным пунктом рассматривалась возможность “убийства Путина”. Разумеется, “неизвестными”: “Россия и мир будут потрясены убийством Владимира

Путина на выходе из храма Христа Спасителя после полуночной мессы 7 января 2008 года” (цит. по: “Коммерсантъ”, 13.12.2007).

Весной обстановку несколько разрядил многоопытный Киссинджер. Американец намекнул, что пребывание Путина во власти – мера вынужденная. Он “уйдёт через некоторое, весьма недолгое время, консолидировав власть вокруг преемника” (цит. по: “Завтра”, № 20, 2008).

Это выглядело как компромисс, но по сути было ультиматумом: никакой “самодетельности”, игры в “доброе и злое” правителя. Путин обещал Западу уйти после второго срока. И он уйти должен.

Но Путина “не отпустили”. Более того, в середине лета Запад смог убедиться, что он сохранил прежнее влияние в Кремле. На саммите G-8, где Медведев дебютировал в мировой элите, молодой президент пообещал поддержать в Совбезе ООН санкции против Зимбабве. Однако во время голосования российский представитель наложил на резолюцию вето. Что вызвало шквал возмущения!

На самом деле, в узкий временной промежуток между обещанием и голосованием вместились ещё одно событие. США окончательно договорились с Восточной Европой по ПРО. Болезненный удар по жизненным интересам и по престижу Москвы. Вето на резолюцию по Зимбабве стало маленькой, но справедливой мстостью Кремля. Если вы хотите видеть Москву в числе союзников, то и обходиться с ней надо соответственно. Ракетами в союзников не тыкают...

Но Запад никогда не считался с резонами России (с СССР – другое дело, но то была с и л а!). В Вашингтоне от Медведева ждали повиновения. И, обманувшись в расчётах, приписали (скорее всего, справедливо) изменение решения влиянию Путина.

Кроме того, и сам Медведев выступил с инициативой, совершенно не устраивающей США. Он предложил реформировать мировую финансовую систему. И в частности, придать рублю статус одной из резервных валют. Что не могло не затронуть положение доллара в качестве е д и н с т в е н н о й на сегодня мировой валюты! Российские представители успели даже провести 9–10 июля встречу с видными итальянскими политиками и финансистами, где вопрос обсуждался в п р а к т и ч е с к о м аспекте. “Моденская декларация”, принятая по итогам встречи, была напечатана в “Коммерсанте” 14 августа 2008 года.

Но к этому времени на Кавказе уже прошла война...

У событий такого масштаба всегда множество причин. Но одной – и едва ли не главной – стало стремление Запада испытать на прочность дуумвират в Москве. И, если удастся, вытеснить из него Путина.

Не случайно премьер воспринял эту войну как свою. Первым – ещё из Пекина – заявил, что атаки Грузии “будут вызывать ответные действия” (“Коммерсантъ”, 09.08.2008). Первым 9 августа побывал в Осетии. Первым – на встрече с Медведевым в н о ч ь с 9 на 10 августа – квалифицировал действия Грузии как “геноцид” (“Независимая газета”, 11.08.2008). За полчаса до того как Медведев объявил о признании независимости Абхазии и Южной Осетии, Путин долго беседовал с ним (“Независимая газета”, 02.09.2008).

Роль Путина в Кавказской войне столь велика, что эксперты даже задаются вопросом: “...Кто отдавал приказ о вводе войск за границу: Путин? Медведев?” (“Завтра”, № 34, 2008). Существеннейший вопрос! Тем более, что по Конституции отдать такой приказ может только президент, он же верховный главнокомандующий.

Эт о в о й н а П у т и н а. “Сам Путин уже перешёл Рубикон. И это видно без очков”, – отметил по-режиссёрски наблюдательный С. Кургинян (“Завтра”, № 34, 2008). Но о Медведеве он так не сказал. Новый президент меньше всего хотя бы перейти свой Рубикон в с а м о м н а ч а л е правления. Он не может игнорировать Путина, но и ссориться с Западом ему не с руки.

Медведев остановил войну, когда русские танки стояли в 30 километрах от Тбилиси. Многие эксперты считают это решение ошибочным. “Мы не довели операцию до конца, – заявил президент Академии геополитических наук генерал-полковник Л. Ивашов. – Грузию нужно было принуждать не к миру, а к капитуляции. И подписывать акт о её военной капитуляции, поскольку Грузия совершила агрессию” (“Независимая газета”, 01.09.2008).

С военной точки зрения захват Тбилиси не представлял трудностей. Но достаточно было одному идиоту броситься под гусеницы российского танка, как Дмитрий Медведев **на всегда** утрачивал шансы инкорпорироваться в мировую элиту. Похоже, Медведев ещё не расстался с надеждой стать для сильных мира сего “другом Дмитрием”. Хотя война показала: в это собрание русским вход воспрещён.

Президент предпочёл остановить войну и тем самым оставить Саакашвили у власти. Запад тут же подал это решение как свою победу – на сайте Пентагона оно охарактеризовано как результат “давления и ультиматума со стороны Белого дома и его союзников по НАТО” (цит. по: “Независимое военное обозрение”, № 29, 2008).

Медведев подписал шесть пунктов мирного плана Н. Саркози, прилетевшего в Москву спасать Саакашвили. И продолжал обсуждать инициативы француза после того, как тот дважды недобросовестно интерпретировал достигнутые договорённости. Что, боюсь, ещё “аукнется” нашей стране пренеприятнейшими разбирательствами на международных форумах.

Очевидна, скажем так, некоторая несинхронность в действиях тандема Медведев–Путин. Иные обозреватели выражаются куда более резко. В. Милов пишет: “Путин... возможно, наживает в лице Медведева серьёзного врага. Вероятно, характер отношений между ним и Медведевым может начать меняться быстрее, чем оба рассчитывали” (цит. по: “Независимая газета”, 02.09.2008).

Такая перспектива сама по себе опасна. А если мы вспомним о планах Запада натравить на Путина финансовую и политическую элиту из Лондонграда, положение следует признать критическим. В самом основании наследия Путина обнаруживается конфликт, грозящий разности “надстройку”, а заодно и всю страну.

Серьёзность ситуации требует коренного пересмотра российской политики. Внешней. И внутренней.

Нельзя сказать, что власть совсем не реагирует на вызовы. В начале сентября Россия предприняла эффектный демарш: два “белых лебедя”, как их любовно называют лётчики, – стратегические бомбардировщики Ту-160 совершили трансатлантический перелёт и приземлились в Венесуэле. Москва показала, что она может опасно приблизиться к границам Америки, так же, как Америка вплотную приблизилась к границам РФ.

На конец года запланированы военно-морские манёвры, опять же у берегов Боливарианской республики. Представитель Госдепартамента отделался от журналистов, потребовавших комментария, злой шуткой: “Русские нашли несколько кораблей, которые могут так далеко пойти” (“Независимая газета”, 11.09.2008). Но очевидно: перспектива захода в Карибское море ракетного крейсера “Пётр Великий” так же напрягает американцев, как и заход натовской эскадры в Чёрное море – россиян.

Однако наши военные демарши всё-таки больше напоминают пиар-кампанию, нежели серьёзную геостратегическую акцию. И в этом их отличие от американских! Соединённые Штаты не просто послали корабли к нашему черноморскому побережью. Они предварительно обзавелись военными базами в Румынии и Болгарии. Вот-вот получат их в Грузии. И это в дополнение к давним базам – в Турции и по всему Средиземноморью. А у нас – повторю – даже в Чёрном море флот оказался фактически бездомным. Не говоря уже о дальнем зарубежье.

К чему это может привести, показал тот же перелёт Ту-160. Бомбардировщики приземлились на венесуэльском аэродроме Либертадор накануне острейшего кризиса в отношениях Боливии и поддержавшей её Венесуэлы, с одной стороны, и Соединённых Штатов, с другой. В те дни Боливия высылает американского посла Голдберга, специалиста по разжиганию сепаратистских конфликтов (до этого он работал в Боснии и Косово). Венесуэла также высылает американского посла и отзывает своего из Вашингтона. А “белые лебеди” стоят на венесуэльской военно-воздушной базе. С ядерными ракетами на борту? Командующий Дальней авиацией утверждал: “с оружием”. Затем телевидение поправило его, сказав об “учебном оружии”. Так или иначе, Россия чуть не оказалась втянута в чужой и крайне опасный конфликт.

Всё было бы иначе, если бы у нас имелась **своя** база в Венесуэле или на Кубе (где она не так давно и была!). Тогда мы не оказались бы в опасной за-

висимости от принимающей стороны. Но для того чтобы получить базу в Карибском море, надо работать. С Чавесом, с Кастро. С теми латиноамериканскими лидерами, кто готов выстраивать стратегическое партнёрство с Россией.

Работать с вождями “левого поворота” по всей Южной Америке. С исламскими пассионариями на гигантской дуге от Атлантического до Тихого океана. Россия должна, наконец, принять на себя ту роль предводительницы непокорных государств и народов, которую предлагал ей Томислав Николич. Которую предлагают ей западноевропейские интеллектуалы-нонконформисты: вспомните пылкое выступление французского писателя Тьерри Мейссана на обсуждении сенсационного фильма Джульетто Кьезы “Расследование с нуля” (“ОРТ”, 12.09.2008). И бесчисленное множество вольнодумцев по всему свету (я сам слышал подобные разговоры и в арабских столицах, и в Пекине).

Но прежде чем возглавить другие народы, Москве следует опереться на свой собственный.

Это не вопрос принципа – вопрос выживания. Отечественный мыслитель С. Батчиков ко времени напомнил: “Без восстановления поддержки власти большинством населения череда частных конфликтов, начатая в Грузии, не окончится. Запад возьмёт измором и принудит к капитуляции нашу осмелевшую было правящую верхушку. Не может быть прочного тыла, если народ отчуждён от государства” (“Завтра”, № 37, 2008).

Основанная на взаимной ответственности связь с русским народом могла бы стать спасительной и для Путина, и для Медведева. Но пока Кремль предпочитает опираться на элиту, на легкомысленных и корыстных “бубо”, отношения “низов” и “верхов” являются едва ли не наиболее уязвимой стороной путинского наследия.

Российское общество расколото. По социальному признаку. По национальному. По идеологическому. И так далее. Линии раскола змеятся по русскому монолиту, грозя разрушить его в случае мощного воздействия извне или изнутри. В период нефтегазовой стабильности таких воздействий не наблюдалось, и это породило у власти и у народа ощущение благостной устойчивости. Но мы же видим: период стабильности закончился. Началась эпоха войн.

Что мы имеем в социальном плане? Глубокий анализ дан в статье Ирины Глебовой “Облик новой русской власти и социальные расколы” (“Независимая газета”, 12.01.2007).

Социолог пишет об образовании двух страт и двух культур – “нефтегазовой” и “почвенной”. Первая включает “2% населения – лиц со сверхвысокими доходами” и “обслуживающий слой” – около 20%. Это меньшинство “получило возможность жить (разрядка моя. – А. К.): приобрести к обществу потребления, увидеть мир – и стать его частью, создать “стартовую базу” для детей, ощутить вкус перемен, ощутить “шок будущего”. Большинство (70% уже не бедных, но ещё не средних + 10% оказавшихся “за чертой”) вынуждено выживать – причём сами по себе и тихо”. Глебова уточняет: “Наш высший слой полностью замкнулся в себе и на себе. Его совершенно не интересует “почва” (там же).

Для тех, кто сочтёт эти рассуждения абстрактными, приведу конкретный пример. В августе газета “Завтра” сообщила, что в разгар Кавказской войны олигарх Прохоров купил “самую дорогую виллу в мире”. Газета напоминает, на каком фоне совершалась сделка: “По всей России идёт сбор добровольных пожертвований пострадавшим от грузинской агрессии”. И ещё одна “обжигающая” деталь: “...Вдове погибшего (под Цхинвалом. – А. К.) Героя России майора Ветчинова, ценой своей жизни спасшего несколько человек, возможно, выделяют квартиру в Волгограде. 32-летний майор, не раз бывавший в Чечне, у которого осталась жена, маленькая дочь, погиб бесквартирным”. Автор статьи справедливо отмечает, что в таких обстоятельствах “покупка виллы олигархом – не экономический шаг, но идеологический жест, циничный плевок в душу народа” (“Завтра”, № 35, 2008).

Хотелось бы узнать у хозяев Кремля, считают ли они, что плевать в лицо своему народу в разгар войны – это разумное поведение?

И даже если учесть, что пресс-служба Прохорова поспешила опровергнуть сведения о скандальной покупке (“Завтра”, № 38, 2008), правомерен следующий вопрос: считают ли в Кремле, что глухота к

проблемам социальных “низов”, “почве”, иными словами, беспочвенность “верхов” в условиях войны – это нормально?

Не буду говорить о расколах идеологических, национальных. Мы займёмся ими в следующих главах. Здесь достаточно этой зияющей дыры – раскола социального. Разрыва власти с народом.

В Кремле могут не слушать (я знаю – не будут слушать!) меня, журналистов “Завтра”, социологов из “Независимой газеты”. Но к истории им бы лучше прислушаться – для их же пользы. Как поступают в условиях войны и других кризисов демократические государства? Создают правительства национального единства, народного доверия. Авторитарные режимы, по крайней мере, начинают говорить с народом на его языке: “Братья и сестры! К вам обращаюсь я...” То был сильный ход Сталина. Может быть, он спас его и страну. Даже самодур Ельцин в условиях дефолта пошёл на создание правительства Примакова–Маслюкова, где первый представлял группу регионалов, чужую для Кремля, а второй – прямо враждебную Ельцину КПРФ.

Я не призываю завтра создать правительство национального единства. Но задуматься о единстве с народом – жизненно необходимо.

А пока власть совершает все мыслимые – и немыслимые! – ошибки.

После того как армия, оставленная министрами без современного оружия и даже без бронезилетов, – на русском порыве разгромила отлично экипированных грузинских профи, нельзя, понимаете – нельзя отменять оправдательный приговор полковнику Квачкову. Я не взываю к справедливости – власть дважды распускала коллегию присяжных, зная, что они собираются оправдать человека, обвинённого в покушении на Чубайса. Его оправдал третий состав. Оправдает и четвёртый, и пятый, если только его не наберут из числа олигархов и сотрудников спецслужб. Но дело не в этом. Я обращаюсь к здравому смыслу власти. Если вы и Чубайса любите, “как собственного сына”, а полковника Квачкова ненавидите всеми силами души, заставьте. Хотя бы на время. Потому что сегодня вы зависите от армии.

Сейчас, когда нищая “почва”, русские “низы” великодушно поддержали Кремль в смертельно опасном противостоянии с Западом, нельзя перефилировать главную структуру МВД – Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом в подразделение по борьбе с экстремизмом. Зная, что судейские под экстремизмом сплошь и рядом понимают любые выступления коренных жителей русских городов, отстаивающих свои права от произвола бесцеремонных мигрантов. Поймите, вы зависите от русского народа.

В условиях, когда Грузия, Украина, Прибалтика, Восточная Европа выводит “агрессивность”, якобы отличающую русских, из нашего прошлого, прежде всего советского, нельзя развязывать газетную и теледискуссию вокруг школьного учебника истории, обвиняя его авторов в том, что, изображая советский период, они избегают чёрной краски. От нашего общего прошлого вы тоже зависите.

После того как телевидение всю вторую половину августа сообщало об арестах грузинских шпионов на Кавказе, нельзя в сентябрьском репортаже “ОРТ” (09.09.2008) со слезой сообщать об открытии в Москве памятника австрийцам, расстрелянным на Лубянке в начале 50-х. Ведь сами репортёры (и родственники репрессированных) сообщают: австрийцы отслеживали передвижения советских войск. Имея в перспективе череду конфликтов, безумно открывать памятники иностранным шпионам.

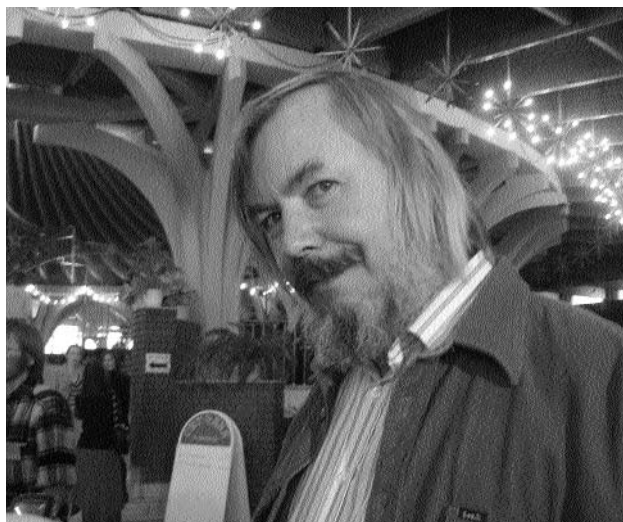
И это только некоторые из многочисленных “нельзя”. Российской власти придётся заставить себя считаться с такими ограничениями.

Завершая главу, вновь обращаюсь к содержательной статье С. Кургинына. Задавая вопрос, что нужно сейчас Кремлю, он отвечает: “Другая стратегия. Другая армия. Другая связь со своим народом... Другая идеология, другая культура... Короче, надо создавать другую Систему под другие нагрузки” (“Завтра”, № 34, 2008).

Точная, на мой взгляд, формулировка. Хотя, как, наверное, догадываются читатели, я бы поставил на первое место “другую связь с народом”. И не потому, что я такой “народолюб”, а потому, что именно народу придётся затягивать пояс, чтобы оплачивать рождение “другой армии”. Именно ему придётся примерять на себя “другую идеологию”.

Но как бы то ни было, слова о создании “другой Системы” подводят черту под наследием Путина.

(Продолжение следует)

Александр Ивановичу Казинцеву исполнилось 55! Ровно половину этого срока — двадцать семь с половиной лет он проработал в “Нашем современнике”. Желая нетривиально поздравить нашего коллегу, мы решили опубликовать текст безусловно дорогой для него — фрагмент предисловия В. В. Кожина к одной из ранних книг А. Казинцева — “Россия над бездной”.

“Строго говоря, новая книга Александра Казинцева не нуждается в представлении. Автор широко известен как яркий и глубокий публицист, как оратор, мастерски выступающий на телевидении и перед большими аудиториями. Я хорошо знаю, что многие его высоко ценят и — не побоюсь этого слова — любят.

Чем замечательна сегодня публицистика Александра Казинцева, привлекающая внимание, вызвавшая такой интерес, если угодно, очаровывающая читателя? Прежде всего тем, что злободневность, постановка самых животрепещущих проблем сочетается в его произведениях с широким пониманием всего исторического развития России и мира. Тем, что яркие впечатления соотносятся с вечными истинами. И это всё живёт, сливается в органический сплав в лучших статьях Александра Казинцева.

Перечитывая одну за другой его многочисленные работы, опубликованные в журнале “Наш современник”, я увидел, как в них проявляется то, что можно назвать историческим предвидением. Качество, чрезвычайно редко встречающееся даже в работах самых серьёзных публицистов. Гораздо чаще можно обнаружить неточность и “шаткость” их предсказаний.

Конечно, это только одна сторона публицистики Александра Казинцева, но чрезвычайно важная, которая заставляет с особым вниманием вчитываться в статьи человека, наделённого столь убедительным даром предвидения (разумеется, это не только дар, но и результат очень серьёзного анализа, масштабного видения исторического процесса, совершающегося в России с древнейших времён до наших дней)”.